

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской
программы ВМ.5543.2014
«История»
д.и.н., проф. Федоров С.Е.

Председатель ГЭК,
д.и.н. Алексеев А.И.

_____ / _____

_____ / _____

Источники формирования партийной кассы РСДРП в 1905–1917 гг. Диссертация

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»

магистерская программа ВМ.5543.2014 «История»

Рецензент:

к.и.н., научный сотрудник отдела
современной истории России
СПбИИ РАН Ярмолич Ф.К.

_____ / _____

Выполнил:

студент
Шорин А. С.

_____ / _____

Работа представлена в комиссию

«__» _____ 20__ г.

Секретарь комиссии:

_____ / _____

Научный руководитель:

д.и.н., профессор
Ходяков М.В.

_____ / _____

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Организационное оформление Большевистского Центра и его «финансовой группы»	17
Глава 2. Экспроприации как метод формирования партийного бюджета	29
Глава 3. Частные пожертвования на революционные цели	42
Заключение	61
Список источников и литературы	66

Введение

Актуальность. В современных условиях процессы создания и деятельности политических партий регулируются существующим законодательством. Специалисты различных отраслей гуманитарного знания изучают теоретико-правовые основы их финансирования. Особое значение в этой связи уделяется видам финансирования партий, порядку создания и формирования средств избирательных фондов, источникам и методам правового регулирования финансирования партий и объединений. Не обойдены вниманием и проблемы, связанные с расходами политических партий на избирательные кампании, финансирование (в том числе косвенное) их текущей деятельности. Под пристальным контролем государственных органов находятся вопросы конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства о финансировании партий, а также собственно финансовая отчетность партий¹.

Поиск источников финансирования был и остается одной из наиболее важных проблем, стоящих перед партией. Это могут быть как внешние источники, так и внутренние. В таких условиях государство вынуждено вмешиваться в регулирование финансовой деятельности партий, стремясь защитить демократические институты и минимизировать отрицательные последствия, связанные с влиянием бизнеса на политику. Федеральным законом определен размер добровольных пожертвований избирательных кампаний для граждан и для юридических лиц².

Однако так было далеко не всегда. В начале XX столетия Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), вела непрерывную борьбу

---

¹Подробнее об этом см.: Романенко О.В. Финансирование политических партий в России: конституционно-правовые проблемы. Автореферат на соискание ученой степени канд. юр. наук. М., 2004.

²Долгих Ф.И. Правовое регулирование деятельности политических партий – теория и практика. М., 2010. С. 128.

с действующей властью с целью ее свержения. При этом внутри ее рядов, практически с момента возникновения, имелись серьезные разногласия.

Борьба за власть между группой социал-демократов во главе с В.И. Лениным и самодержавием, растянувшаяся более чем на два десятилетия, имела характер настоящей войны. И ее история до сих пор имеет немало тайных страниц. Но, пожалуй, самой тщательно скрываемой была тема финансирования партии большевиков.

Степень изученности проблемы. Одним из первых этой щекотливой темы коснулся известный русский историк, член ЦК партии меньшевиков Б.И. Николаевский, высланный из советской России в 1922 г. В своей работе «К истории “Большевистского центра”»³ он проанализировал ряд важных вопросов, касающихся каналов поступления денег в кассу большевиков. При этом Б.И. Николаевский не обошел своим вниманием роль В.И. Ленина и других лидеров партии в деле формирования большевистского бюджета. Среди несомненных заслуг Б.И. Николаевского, который был знаком со многими участниками революционного движения начала XX века, – вовлечение в оборот ценных источников. На слова некоторых из лидеров большевиков о том, что писать всю правду о деятельности социал-демократов «еще не пришло время», он отреагировал чрезвычайно ценным и содержательным очерком, пытаясь приоткрыть некоторые каналы их финансового обеспечения.

В советской же историографии проблема финансирования революционных партий была скрыта от взглядов исследователей. Вопросы «Откуда берут деньги профессиональные революционеры?», «На какие средства они десятилетиями проживали за границей?», считались некорректными. Акцент делался на то, что деньги зарабатывались «литературным трудом» или поступали от более состоятельных родственников и друзей, проживавших в России. Ни в «Кратком курсе» –

---

³Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 9–92.

«Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)⁴, ни в последующих «Историях» большевистской партии⁵ об этом не говорилось ни слова. Официальная историография предпочитала обращать внимание читателя на разногласия, углублявшиеся между большевиками и меньшевиками год от года. При этом, однако, отмечалось, что большевики сочетали легальную работу с нелегальной деятельностью⁶.

Упоминание о большевистских финансах в трудах той поры отрывочны и фрагментарны. В 6-томной «История коммунистической партии Советского Союза» (1966 г.) при характеристике итогов V съезда РСДРП, отмечено, что в процессе работы «были разрешены и материальные затруднения» партии. Сноска мелким шрифтом в нижней части страницы свидетельствовала о том, что с помощью М. Горького и английских социалистов съезду удалось сделать заем в 1700 фунтов стерлингов у фабриканта Д. Фелза. Подчеркивая честность и чистоплотность большевиков в финансовых вопросах, авторы тома указали на то, что, когда после Октябрьской революции в Лондон в качестве официального представителя советского правительства прибыл Л.Б. Красин, он по поручению ЦК РКП(б) погасил эту задолженность⁷.

В «Очерках истории Ленинградской организации КПСС», опубликованных 15 годами позже, один из параграфов главы III «Петербургские большевики в период реакции 1907–1910 гг.» посвящен именно нелегальной работе большевиков. Но акцент при этом сделан на воспитании партийных кадров посредством развития большевистской печати,

⁴Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М., 1945.

⁵Очерки истории Ленинградской организации КПСС 1883–1977. В 3-х томах. Т. 1. 1883–1917 / Пред. Ред. колл. В.Г. Захаров; сост.З.С. Миронченкова. Л., 1980. 517 с.; История коммунистической партии Советского Союза. В 6 томах. Т. 2. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904 – февраль 1917 года / Предс. глав. редакции П.Н. Поспелов; рук-ль тома Б.Н. Пономарев. М., 1966. 775 с.

⁶См.: Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). С. 60–82, 133.

⁷История коммунистической партии Советского Союза. В 6 томах. Т. 2. С. 223.

листовок, работе среди студенчества, в клубах и просветительских обществах⁸. Правда, одновременно отмечается, что после V Общероссийской конференции РСДРП, которая состоялась в Париже 21-27 декабря 1908 (3-9 января 1909) с новой силой разгорелась борьба внутри думской фракции. При этом В.И. Ленин сумел добиться того, что Большевицкий центр направлял деятельность большевистских депутатов через Л.М. Книпович (1856–1920), которая была финансовым агентом ЦК в Петербурге, и через Н.Г. Полетаева (1872–1930), который несколько раз встречался с Лениным и вел с ним систематическую переписку⁹. Однако в целом финансовая составляющая деятельности большевиков в данной работе, как и в других исследованиях того времени, обойдена молчанием.

Исследования на эту тему стали появляться лишь с конца 1980-х годов. В обсуждение проблемы активно включились не только профессиональные историки, но и публицисты. Так, часть из них (Н. Стариков и др.) убеждена в том, что финансирование революционного подполья осуществляли западные спецслужбы соперничающих с Россией стран¹⁰. Активное воздействие внешнего фактора на внутренние российские проблемы не обошли вниманием и профессиональные историки. Так, Д.Б. Павлов исследовал самую крупную секретную акцию (связанную с поставками оружия революционным силам в России)¹¹, проведенную Японией в 1904–1905 гг. с целью воздействовать на внутривластное положение в нашей стране и ослабить ее в военном отношении.

О методах финансирования партии в 1990-е годы стали писать даже энциклопедические издания, отмечая, что большевикам активно помогали

⁸Очерки истории Ленинградской организации КПСС 1883–1977. В 3-х томах. Т. 1. С. 199-218.

⁹Там же. С. 210. – Известно, что летом 1907 г. Н.Г. Полетаев был избран депутатом Государственной думы от рабочей курии Петербургской губернии и возглавил большевистскую группу в социал-демократической фракции.

¹⁰Стариков Н.В. От декабристов до моджахедов. СПб., 2008; он же: 1917. Разгадка «русской» революции. СПб., 2012.

¹¹См.: Павлов Д.Б. Японские деньги и первая русская революция. М., 2011.

некоторые «состоятельные лица». Несмотря на то, что на IV «объединительном» съезде партии (Стокгольм, 10-25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г.) большинство делегатов согласилось с меньшевистской резолюцией, осуждавшей практику «экспроприаций», а спустя год запрет на их проведение подтвердил V съезд РСДРП (Лондон, 30 апреля – 19 мая (13 мая – 1 июня) 1907 г.), большевики нередко игнорировали эти решения¹².

Особое внимание авторы стали уделять участию Сталина в экспроприациях начала XX века. Разумеется, что в официальной биографии вождя, написанной при его жизни и участии, была изложена «удобная» версия событий: после V съезда РСДРП он «по воле партии» обосновался в Баку – самом крупном промышленном районе Закавказья и важнейшем центре рабочего движения в России. Здесь он проводил «кипучую работу», организовывал борьбу по вытеснению меньшевиков из рабочих районов Баку, сплачивал вокруг себя крепкое ядро испытанных большевиков-ленинцев – Фиолетова, Саратовца (Ефимов), Вацека, Бокова, Малыгина, Орджоникидзе, Джапаридзе, Шаумяна, Спандаряна, Ханлара, Мемедова, Азизбекова, Кязи-Мамеда и др.¹³ Такая трактовка исторических событий со второй половины 1980-х годов уже не принималась на веру. Советские/российские и западные исследователи стали активно искать «сталинский след» в экспроприациях на Кавказе. Так, американский историк и политолог Роберт Такер, профессор Принстонского университета и один из наиболее авторитетных исследователей жизни и деятельности Сталина, отмечал, что Джугашвили лично никогда не участвовал в экспроприациях. Он лишь планировал и организовывал их¹⁴.

---

¹² Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 79; Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993. С. 303.

¹³ Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1949. С. 45–46.

¹⁴ Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность / Пер. с англ. М., 1991. С. 76.

Обстоятельнее других историков роль Сталина в событиях начала XX столетия осветил петербургский историк А.В. Островский, посвятивший отдельную главу своей книги «Кто стоял за спиной Сталина?» анализу проблемы «деньги для революции»¹⁵.

Многие исследователи той поры «отдали дань» проблеме «немецких» денег и их влиянию на ход российской/советской истории. Вопрос о внешних источниках финансирования РСДРП и степени их воздействия на российский политический процесс в своих фундаментальных работах поднимали известные ленинградские/петербургские историки В.И. Старцев¹⁶ и Г.Л. Соболев¹⁷. При этом они пришли к выводу о том, что никаких 50-60 миллионов немецких золотых марок (в примитивном обывательском понимании) лидер большевиков В.И. Ленин никогда не получал (по крайней мере, на сегодняшний день эти данные не подтверждены документально). А потому главным виновником Русской революции следует считать не Германию, а российский народ.

Впрочем, наличие немецких денег в нашей истории не отрицает и Г.Л. Соболев. Внешние вливания имели место. Но происходило это в значительной степени после 25 октября 1917 г., когда Германия была крайне заинтересована в поддержке большевистского правительства и оказывала ему финансовую помощь, позволяя удержаться у власти¹⁸.

Разумеется, финансирование сепаратистских настроений и их носителей в России имело место в годы Первой мировой войны. Помимо этого, сепаратизм территорий (прежде всего, Украины) активно питала идея подстрекательства национальных меньшинств России против центральной власти, которую проповедовало германское правительство, всячески

---

¹⁵ Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? СПб.; М., 2002. С. 491–574.

¹⁶ Старцев В.И. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2001.

¹⁷ Соболев Г.Л. Тайна «немецкого» золота. СПб.; М., 2002; он же. Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб., 2009.

¹⁸ Соболев Г.Л. Тайный союзник. С. 474.

поддерживая «политическое мазепинство». Результатом подобного курса стало появление на свет в 1914 г. «Союза визволення України» (Союза освобождения Украины). Союз объединял «самостийницькие» элементы на Украине независимо от партийных взглядов и являл собой представительство национально-политических и экономических интересов украинцев в России. Политическим постулатом Союза стала «державная самостийность Украины». Реализацию же своих национальных стремлений Союз соединял с поражением России в войне, развивая в этом направлении соответствующую деятельность¹⁹. Цели Союза совпадали с интересами Германии. Немцы и австрийцы, как отмечает современный исследователь из США Марк фон Хаген, активно вмешивались в «в местную политику и общественную жизнь» прифронтовых губерний, финансировали проведение конференций и публикаций некоторых антиросийски настроенных групп, в том числе украинских. После успешного наступления русских армий в Галиции, лидеры основных украинских партий переехали в Вену, а также организовали свой филиал в Берлине. При этом они пользовались не только политической, но и финансовой поддержкой Германии и Австрии²⁰, поощрялись к сепаратистским действиям для того, чтобы позже попасть в сферу интересов Германии, расширить ее «жизненное пространство».²¹

Вопросы, связанные с революционным терроризмом и экспроприациями, исследовала в своей работе Анна Гейфман, говоря не

---

¹⁹ Записка об украинском движении за 1914-1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии // «Украинская» болезнь русской нации. М., 2004. С. 112.

²⁰ фон Хаген М. Великая война искусственное усиление этнического самосознания в Российской империи // Россия и первая мировая война (Материалы международного коллоквиума). СПб., 1999. С. 387-390.

²¹ В частности, об активной поддержке в годы первой мировой войны Германией и Австро-Венгрией сепаратистов на Украине писали князь А.М. Волконский, А. Царинный, Ю.Д. Романовский, С.Н. Щеголев и др. исследователи. – См.: Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола / Сост. М.Б. Смолин. М., 1998; «Украинская» болезнь русской нации. М., 2004; Щеголев С.Н. История «украинского» сепаратизма. М., 2004.

только о примерно 17000 жертв террора, но и об «эксах», осуществлявшихся будущими большевистскими лидерами²². Отмечая личную скромность в быту многих из них, она заметила, что у «экстремистов» зачастую было на руках так много экспроприированных денег, что их руководители были не на шутку обеспокоены эпидемией мелких грабежей и в этой связи пытались контролировать своих «заигравшихся товарищей»²³.

Известный петербургский историк В.А. Островский, характеризуя процессы, происходившие «за кулисами революционного движения», также не отрицал внешние факторы, влиявшие на деятельность революционных сил в России. Он выделял три направления, по которым шло поступление в Россию денежных средств из-за границы: 1) деньги, поступающие от частных лиц, общественных, предпринимательских организаций, спецслужб; 2) материальная поддержка русскому рабочему движению со стороны заграничных социал-демократов; 3) японские деньги в 1904–1905 гг. и немецкие в 1914–1917 гг.²⁴

Вместе с тем, А.В. Островский выделил и ряд внутренних источников, посредством которых шло пополнение социал-демократического бюджета: членские взносы, экспроприации, революционный рэкет, частные пожертвования²⁵.

Немало внимания как отечественные, так и зарубежные исследователи уделили исследованию «эксав» – экспроприаций, проводимых представителями ряда левых партий. Так, известный историк Г.З. Иоффе, характеризуя деятельность Уральской боевой организации РСДРП, приводит сведения о сумме, оказавшейся в руках революционеров в результате ограбления почты на станции Миасс²⁶.

---

²²Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917 / Пер. с англ. М., 1997. С. 208–215.

²³Там же. С. 214.

²⁴Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? С. 492–493.

²⁵Там же. С. 493.

²⁶Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М., 1992. С. 169–170.

На страницах монографии Т. О' Коннора представлена незаурядная личность Л.Б. Красина – одного из наиболее активных и деятельных членов партии большевиков, много сил отдавшего для добычи денег на нужды революционного движения²⁷.

О борьбе охранного отделения с революционерами подробно рассказано в книге Л.Г. Прайсмана. Несмотря на то, что автор исследовал феномен российского террора и реакцию на него широких слоев общества на примере партии эсеров, при этом он справедливо заметил, что ряд лидеров левых любили «иметь дело с крупными суммами партийных денег»²⁸.

Новейшая историография проблемы характеризуется не только конкретными примерами экспроприаций, имевших место на рубеже XIX–XX вв., но и попытками авторов определить место интеллигенции в ходе революционных потрясений, а также стремлением авторов исследовать структуру органов, которые вели борьбу с оппозиционными течениями. В этой связи нельзя не упомянуть работу московского исследователя З.И. Перегудовой «Политический сыск в России»²⁹. В ее исследовании анализируется структура и функции органов политического сыска, основные направления деятельности, кадровая политика департамента полиции. Книга базируется на фондах Департамента полиции и Штаба отдельного корпуса жандармов (хранящихся в ГАРФ), которые представляют собой ценнейший источник по истории революционного движения в России, так как содержат не только переписку между полицейскими структурами того времени, но и материалы тех организаций и конкретных лиц, за которыми было установлено наблюдение.

Другой известный московский историк С.В. Тютюкин в своей работе основное внимание уделил анализу основных этапов становления и развития

---

²⁷О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. 1870-1926. М., 1993.

²⁸Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001. С. 244, 265.

²⁹Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). М., 2000. 432 с.

меньшевизма как течения политической мысли и как политической партии. На страницах его исследования нашли отражение не только историографические составляющие проблемы, но и отношение фракций РСДРП к экспроприациям в дореволюционный период³⁰.

Петербургский исследователь В.С. Брачев в одной из своих книг поведал об участии студентов в революционном движении и ограблении ими кассы Императорского Санкт-Петербургского университета 3 апреля 1907 г.³¹ Историк отметил, что дело об экспроприации (экономический ущерб, который при этом понес университет, был незначительным) вызвало широкий общественный резонанс, превратившись в дело-противостояние между либеральной общественностью и консервативными силами.

Ю.Ю. Иерусалимский одним из первых в отечественной историографии осуществил анализ сохранившихся кассовых отчетов социал-демократов и выявил приоритетные направления их работы. По отчетам можно составить представление о реальных возможностях организации. Проведя сравнение денежных отчетов по регионам, автор сделал вывод о том, что наиболее благополучными в финансовом отношении были Петербург и Москва. В остальных организациях бюджет был значительно ниже. Представляет несомненный интерес вывод автора, согласно которому благодаря регулярности выхода кассовых отчетов, наличию в них одинаковых граф, сходству их формуляров, обеспечивающему однородность показателей, возникают условия для сопоставления бюджета социал-демократов, эсеров, бундовцев и сравнения прихода-расхода одной организации в различные периоды революции. Используя эту ценную документацию, можно охарактеризовать леворадикальное крыло общественного движения не только в центре, но и российских регионах³². В кассовых отчетах приводился приход и расход организации, показывались источники поступления денежных

---

³⁰Тютюкин С.В. *Меньшевизм: страницы истории*. М., 2002. С. 175–207.

³¹Брачев В.С. *Студенческие беспорядки, профессорская корпорация и власть*. Санкт-Петербургский университет в 1907–1911 гг. СПб., 2014. С. 7–38.

средств и характер их расхода. Вместе с тем, о роли «эксов» в процессе формирования партийных касс Ю.Ю. Иерусалимский умалчивает.

Московский исследователь Г.З. Головков в своей монографии «Русская интеллигенция в революции»³³ предпринял попытку понять, откуда у российских интеллигентов того времени проявились навыки и психология «мясников» (в ходе проведения «эксов» революционеры не останавливались перед устранением помех на своем пути).

Сегодня очевидно, что каналы внутренних и внешних источников финансирования революционных сил были на редкость многообразны:

- ✓ сбор пожертвований через культурно-просветительские вечера, лекции, включая так называемые американские деньги, полученные от сборов, проведенных в США весной-летом 1906 г. М. Горьким;
- ✓ распространение и продажа печатной продукции (партийных изданий);
- ✓ создание партийных предприятий, работающих по капиталистическим принципам и отдающих прибыль партии;
- ✓ сбор пожертвований среди представителей рабочего класса в пользу партии и ее издательств;
- ✓ личные средства видных революционеров, являвшихся представителями высших классов;
- ✓ борьба за наследство разного рода лиц, симпатизировавших большевикам (прежде всего, наследство московского промышленника С.Т. Морозова и его племянника Н.П. Шмита).
- ✓ Осуществление экспроприаций в различных городах России.

Целью данной работы является изучение источников формирования партийной кассы РСДРП в период между 1905 и 1917 годами. Отдавая себе отчет в сложности и многоаспектности проблемы, автор в рамках настоящего исследования поставил перед собой цель решить следующие **задачи**:

³²Иерусалимский Ю.Ю. Финансовые отчеты РСРП в период подъема первой российской революции 1905–1907 гг. // Вестник Ярославского государственного университета. 2008. № 6. С. 12.

³³Головков В.З. Русская интеллигенция в революции. Пути и перепутья. М., 2016. С. 98.

- ✓ осуществить анализ процесса формирования Большевистского Центра и деятельности его «финансовой группы»;
- ✓ охарактеризовать направленность в проведении экспроприаций и определить их роль в деле пополнения партийного бюджета;
- ✓ исследовать ход борьбы социал-демократов за пожертвования частных лиц.

Именно «экссы» и частные пожертвования являлись, на наш взгляд, наиболее существенными составляющими пополнения партийного бюджета. Вопросы внешнего финансирования левых сил («немецкие», «японские» и прочие деньги в настоящей работе не рассматриваются).

Работа базируется на комплексе **источников**. Важное значение для понимания сути проблемы имеют материалы первых съездов РСДРП³⁴, в ходе работы которых так или иначе ставились и обсуждались вопросы, связанные с деятельностью партии и ее бюджетом. Так, из протоколов III съезда РСДРП явствует, что расходная часть бюджета ЦК РСДРП в 1905 г. делилась на следующие составляющие: ввоз литературы из-за границы – 24 %, содержание подпольных типографий – 23 %, развозка литературы – 20 %, содержание ЦК и Союзного бюро – 18 %, организация побегов – 12 %, паспортное бюро – 3 %³⁵.

Несмотря на то, что все материалы, связанные с жизнью и деятельностью В.И. Ленина, в течение ряда десятилетий подвергались строгой цензуре, некоторые его высказывания дают нам представление об отношении лидера большевиков к политике экспроприаций³⁶.

О финансировании Германией ряда левых партий в России с целью активизации их подрывной деятельности в годы Первой мировой войны писали не только российские, но и западные исследователи³⁷. В частности,

³⁴Протоколы Четвертого (объединительного) съезда РСДРП. М., 1934; Протоколы Пятого съезда РСДРП. М., 1935.

³⁵Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418.

³⁶Ленин В.И. Бюро ЦК РСДРП в России // Полн. собр. соч. Т. 48. С. 268.

³⁷Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде. Большевики приходят к власти / Пер. с англ. 2-е изд. М., 2003. С. 49; Земан З., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса / Пер. с англ. М., 2007.

С. Ляндрес (Стэнфордский университет, США) еще в 1993 г. опубликовал новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 году³⁸.

Большое значение для раскрытия темы играют переписка и воспоминания участников революционного процесса³⁹. Так, в письмах провокатора-виртуоза Е. Азефа ярко представлена эмигрантская жизнь революционеров, поиск ими денег для подготовки будущих терактов, направленных против представителей власти⁴⁰.

В воспоминаниях политических противников революционеров⁴¹ не только раскрыты методы борьбы с террористами, но и охарактеризована методика, которой нередко пользовались боевики различных политических группировок в процессе проведения эксов.

Важную роль для характеристики экспроприаций начала XX века и отношения к ним российского общества имеют материалы периодической печати. Так, на страницах газет («Санкт-Петербургские ведомости», «Русь», «Санкт-Петербургский листок») раскрывались некоторые подробности нашумевшего ограбления кассы столичного университета. «Ежегодник министерства финансов» довел до сведения читателей ценную информацию о финансовых потерях государства и жертвах среди мирного населения в результате экспроприаций⁴².

Отдельные опубликованные документы (записка смотрителя полицейского дома Пресненской части, повествующая о беспорядках в

38[□]Отечественная история. 1993. № 2. С. 128–142.

39[□]Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Т. 2 Берлин, 1924; Красин Л.Б. Большевики в подполье: Воспоминания. М., 1932; он же. Дела давно минувших дней: Воспоминания. М., 1934 и др.

40[□]См. письма Азефа Н.В. Чайковскому и Б.В. Савинкову: Письма Азефа: 1893-1917 / Сост. Д.Б. Павлов, З.И. Перегудова. М., 1994. С. 136–137.

41[□]Поляков А. Записки жандармского офицера // Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб., 2002. С. 482–542; «Ника». Воспоминания жандармского офицера // Там же. С. 543–565; Мартынов А.П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подготовка текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 1. М., 2004. С. 29–410; Заварзин П.П. Работа тайной полиции // Там же. Т. 1. С. 410–493; Заварзин П.П. Жандармы и революционеры // Там же. Т. 2. С. 7–140; Герасимов А.В. На лезвии с террористами // Там же. Т. 2. С. 141–344; Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // Там же. Т. 2. С. 345–515.

42[□]Ежегодник министерства финансов. 1907/1908. С. 37.

Москве в декабре 1905 г., в ходе которых в Арбатской части города был арестован Н.П.Шмит⁴³) раскрывают детали содержания под стражей одного из состоятельных фабрикантов, сочувствующих большевикам, и одновременно проливают свет на выдачу им группы революционеров.

Объектом настоящего исследования является Российская социал-демократическая рабочая партия в период между революциями 1905 и 1917 годов. **Предмет исследования** – методы, посредством которых шло формирование партийной кассы.

Хронологические рамки работы ограничены рамками 1905–1917 гг.: от событий первой Русской революции до Октября 1917 года, ознаменовавшего переход власти в руки большевиков.

Структура работы. Исследование состоит из «Введения», трех глав, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Организационное оформление Большевистского Центра и его «финансовой группы»

Отношение российских социал-демократов к насильственным методам, направленным на свержение существующего в России политического порядка, в межреволюционный период претерпевало определенные изменения. Попытки зафиксировать отношение к экспроприациям предпринимали партийные съезды. Известно, что на IV съезде РСДРП без каких-либо обсуждений была принята резолюция, посвященная «эксам», которые в тот момент времени именовались в документе «партизанскими действиями». В проекте, который представили меньшевики накануне открытия съезда, допускалась борьба против правительства и его слуг с использованием «партизанских средств» (то есть, экспроприаций казенного и частного имущества и нападений на представителей царской администрации

---

⁴³Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. глазами сотрудников московской полиции / Публикация И.В. Говорова // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 182–190.

и капиталистов). Правда, меньшевики выступили против «извращений» различного рода: экспроприаций в частных банках, принудительных сборов на дело революции, разрушений казенных зданий, железных дорог и т.п. Предполагалось, что капиталы Государственного банка и других правительственных учреждений могут подлежать конфискации только в случае создания в той или иной местности революционной власти, которая и должна отдавать соответствующие указания. Конфискация же «народных денег, собранных в казенных учреждениях», допускалась после согласия населения и при полной отчетности». При этом она должна была осуществляться публично⁴⁴.

В большевистском проекте по вопросу об экспроприациях отмечалось, что «партизанская война» представляет собой не только допустимую, но и целесообразную форму боевых действий в период активизации сил реакции. Большевики выступали за возможно меньшее нарушение интересов населения и за контроль партии за «партизанскими выступлениями». При этом они подчеркивали, что «партизанские выступления» представляют собой «репетиции» боевых действий в период вооруженного восстания и могут быть чрезвычайно полезны для революционеров⁴⁵.

В ходе обсуждения проектов меньшевики по-прежнему настаивали на запрете экспроприаций, полагая, что это деморализует революционеров. В окончательной редакции резолюции «о партизанских выступлениях» были сохранены основные положения меньшевистского проекта.

На V съезде РСДРП меньшевики, как и годом ранее, добились победы в вопросе о запрете «партизанских выступлений». Одним из наиболее ярых противников «эксов» являлся Ю. Мартов, который и составил текст меньшевистской резолюции. Он полагал, что «эксы» несовместимы с нормами и принципами морали, они компрометируют партию в глазах масс и

⁴⁴Протоколы Четвертого (объединительного) съезда РСДРП. М., 1934. С. 581–582.

⁴⁵Там же. С. 510-511.

способствуют росту анархистских тенденций. Экспроприации, по мнению Мартова, заставляли народ думать, что победу в борьбе с буржуазией могут принести действия одиночек, которые своими отчаянными действиями способны поколебать монархический строй. Одновременно с этим «партизанские выступления» провоцировали усиление правительственных репрессий против революционеров. Развивая положение резолюции «о партизанских действиях», принятое на IV съезде, Мартов вообще предлагал запретить участие членов партии в «партизанских выступлениях» и «эксах» под угрозой исключения из рядов РСДРП. Мартов настаивал и на роспуске всех партийных боевых дружин⁴⁶.

Большевики и в этот раз внесли свой проект резолюции, в котором «партизанские действия» в обстановке спада революционного движения признавались «нежелательными» и с ними даже предлагалось вести «идейную борьбу». Никаких запретов на партизанские действия и «эксы», а также санкций за их нарушения не предусматривалось. Партизанские методы борьбы в условиях массового подъема революционного движения ими допускались, но под строгим контролем местных партийных организаций⁴⁷. Но этот большевистский проект комиссия не обсуждала. В итоге был принят меньшевистский проект, за который проголосовали 170 делегатов. Против него выступили 35 человек, а 52 – воздержались⁴⁸.

Отношение большевиков к «партизанским выступлениям» нашло отражение в статье В.И. Ленина «Партизанская война», опубликованной 30 сентября 1906 г. в газете «Пролетарий». В статье он писал о том, что вооруженная борьба, которую сейчас ведут с самодержавием не только революционные организации, но и «отдельные лица», преследует две основных цели. Первая – заключается в убийстве отдельных лиц, представителей военно-полицейских структур. Вторая – конфискация

---

⁴⁶Протоколы Пятого съезда РСДРП. М., 1935. С. 719.

⁴⁷Там же. С. 640.

⁴⁸Там же. С. 609.

денежных средств не только у правительства, но и у частных лиц. Эти средства, по утверждению В.И. Ленина, шли на поддержку партии, отдельных лиц, на вооружение и подготовку восстания. Ленин прямо называл суммы, экспроприированные к тому времени левыми силами: «Кавказская 200 с лишним тысяч рублей, московская 875 тысяч рублей»⁴⁹. Эти средства были использованы именно на нужды «революционных партий». Мелкие же «эксы» покрывали «содержание экспроприаторов»⁵⁰.

Принципиальная позиция лидера большевиков В.И. Ленина по вопросу об источниках формирования партийной кассы была наглядно продемонстрирована в его письме Е.Ф. Розмирович (1886–1953), члену РСДРП с 1904 г., которая после совещания ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронино (Польша, 1913 г.) была направлена в Россию в качестве секретаря большевистской думской фракции и Бюро ЦК РСДРП. В письме, отправленном 4 марта 1914 г. из Кракова в Петербург, В.И. Ленин прямо спрашивает Е.Ф. Розмирович: «Был ли объезд (и обход) богачей для сбора денег? Пишите об этом... В кассе пустота полнейшая и на организационные поездки и всю организационную работу нет ни гроша. Есть люди, которых можно бы утилизировать..., но из-за отсутствия денег ничего пока не можем сделать»⁵¹.

Об экспроприаторской деятельности большевистских лидеров писали многие исследователи. Первым из них был известный деятель российской социал-демократии (ставший в эмиграции крупным историком) Борис Иванович Николаевский (1887–1966). В 1903–1906 гг. он находился в стане

⁴⁹Кавказская экспроприация была произведена в городе Душете Тифлисской губернии. В ночь на 13(26) апреля 1906 г. шесть вооруженных лиц, одетых в форму солдат расположенного в Душете пехотного новобаязетского полка, проникли под видом караула в местное казначейство и захватили 315 тыс. руб. Московская экспроприация была произведена эсерами 7(20) марта 1906 г. в банке купеческого общества взаимного кредита. Группа вооруженных лиц численностью до 20 человек, обезоружив охрану банка, экспроприировала 875 тыс. руб. – См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 418.

⁵⁰Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 4.

⁵¹Ленин В.И. Бюро ЦК РСДРП в России // Полн. собр. соч. Т. 48. С. 268.

большевиков, а затем оказался в составе меньшевистской партии. На первых же страницах своей работы «Тайные страницы истории»⁵² Б.И. Николаевский поднял вопрос о так называемом «Большевистском центре» (БЦ). Именно так называлась организация, избранная на совещании большевиков – делегатов V съезда РСДРП, состоявшегося весной 1907 г. в Лондоне. На V съезде присутствовали около 400 делегатов. Это был самый представительный партийный форум до 1917 г.

Учитывая пестрый состав избранного на съезде ЦК, большевики взяли курс на сплочение, и избрали на своем совещании большевистский центр во главе с В.И. Лениным. Помимо членов ЦК от большевиков, в него вошли: Л.Б. Красин, М.Н. Покровский, Г.Д. Лейтейзен, В.Л. Шанцер, Г.Е. Зиновьев, В.К. Таратута, Л.Б. Каменев и А.И. Рыков⁵³.

Б.И. Николаевский утверждал, что данный фракционный орган существовал с 1906 г.⁵⁴ Этот вопрос до настоящего времени нельзя считать до конца исследованным. В данном случае автор согласен с мнением Б.И. Николаевского и считает, что БЦ начиная с 1906 и по 1909 гг. стоял во главе большевистской фракции тогда формально еще единой РСДРП.

Американский исследователь Тимоти Эдвард О'Коннор в своей работе, посвященной Л.Б. Красину, указывает на то, что, стремясь восстановить контроль над ЦК, большевики после IV съезда, внешне поддерживая единство партии, возобновили свою раскольническую деятельность. Во время съезда они создали в противовес ЦК свой тайный центр для разработки планов вооруженного восстания. Он говорит и о возможности существования такого же альтернативного органа партийного руководства еще в 1904 г.⁵⁵

⁵² Николаевский Б.И. Тайные страницы истории / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995. С. 11–92.

⁵³ История коммунистической партии Советского Союза. В 6 томах. Т. 2. С. 227; Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКПБ-ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб., 2010. С. 214.

⁵⁴ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 12.

⁵⁵ О'Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. 1870–1926. М., 1993. С. 84.

В истории БЦ Николаевский выделял три главных периода: 1) май 1906 г. – май 1907 г., то есть время между IV Стокгольмским и V Лондонским съездами РСДРП; 2) с мая до конца 1907 г., до момента выезда за границу Ленина, Богданова, а затем Красина и ряда других членов БЦ; 3) с начала 1908 г. до официального роспуска БЦ, состоявшегося после пленума ЦК в январе 1910 г.⁵⁶

Относительно первого из этих периодов вопрос о формах функционирования тогда БЦ нельзя считать выясненным. А. Богданов в воззвании «К товарищам большевикам», которое было выпущено группой «Вперед» по поводу официального роспуска БЦ на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г., создание БЦ относит ко времени Лондонского съезда в мае 1907 г. Только об этом Центре говорят и официальные комментаторы Института Маркса-Энгельса-Ленина. О том, что особый Центр большевистской фракции был создан уже в Стокгольме, писал, как уже было упомянуто ранее, Г.Е. Зиновьев, который был членом Центра, созданного в мае 1907 г. А поскольку в 1906-1907 гг. он был одним из наиболее крупных представителей большевиков в Петербургском комитете, конечно, он был осведомлен о творившемся тогда на верхушке большевистской фракции. Определенно какой-то свой центр она имела и в 1906-1907 гг. – и скрывать его существование было очень тяжело. Но и Зиновьев не относит к нему название «Большевистский центр». С другой стороны, А.А. Богданов, который в тот период был вообще одной из центральных фигур большевистской фракции, отнюдь не говорит, что в 1906-1907 гг. вообще не существовало никакого центрального органа фракции. Он только говорит, что центр, получивший название «Большевистского центра», был создан в Лондоне⁵⁷.

⁵⁶ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 11.

⁵⁷ Там же. С. 12.

Противоречия между этими свидетельствами нет; и правильнее всего будет считать, что большевистская фракция Стокгольмского съезда, выпустившая тогда особое «Обращение к партии», одновременно создала свою особую внутреннюю организацию с каким-то центром, но этот центр, хотя он фактически выполнял все те функции, которые позднее легли на БЦ, еще не носил такого официального названия. Важно отметить, что в числе делегатов Стокгольмского съезда, которые подписали это обращение, отсутствует И. Сталин, хотя на съезде он присутствовал.

Кто именно входил в БЦ первого состава, точно неизвестно: в печати того времени имена членов названы не были. Несомненно, что стержнем БЦ была тройка в составе Ленина, Богданова и Красина, которая в письмах Богданова фигурирует под названием «финансовой группы»⁵⁸. Прославленный боевик Семен Аршакович Тер-Петросян по прозвищу Камо, использовал по отношению к вышеупомянутой тройке термин: «коллегия трех»⁵⁹. Именно она и фигурирует и в документах Лондонского съезда в качестве полномочной представительницы большевистской фракции, которой были переданы 60 000 рублей из наследства Саввы Морозова⁶⁰.

Поиски средств и расходование их на дела, которые вела большевистская фракция, составляли важную функцию «тройки». Она же вела и все многообразные конспиративные предприятия большевиков. Известно также, что БЦ был расколот внутренней борьбой между Лениным, с одной стороны, Богдановым и Красиным – с другой. Отчасти разногласия вызывались спорами относительно участия социал-демократов в Думе. Впрочем, в том, что касалось экспроприаций и террористических действий, Ленин, Богданов и Красин проявляли полное единодушие, несмотря на отрицательное отношение к подобной деятельности некоторых членов

---

⁵⁸ Там же. С. 12.

⁵⁹ Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКПб-ВКПб. Краткий курс. С. 217.

⁶⁰ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С.12.

Центра. Хотя Ленину тогда еще не удалось установить (как он того желал) контроль над финансами фракции, он охотно одобрял грабежи банков и почтовых отделений. Это давало гораздо больше денег Большевицкому центру, чем меньшевикам, которые, как и многие большевики, не могли квалифицировать экспроприации как часть подготовки к восстанию. Тем не менее, эти средства играли большую роль в соперничестве двух фракций⁶¹.

Поскольку добывание средств и расходование их на дела, которые вела большевицкая фракция, действительно, составляли важную часть функций «тройки», той стороной деятельности, которая официально называлась «финансовыми операциями БЦ», соответственно руководила «финансовая группа» Ленин – Богданов – Красин. Сведения об этих финансовых операциях и вообще о бюджете БЦ тщательно скрывались. Финансовый отчет БЦ никогда и нигде опубликован не был. Известно, что такой отчет был предоставлен тому расширенному совещанию БЦ, которое одно только и было созвано за границей в июне 1909 г. под названием «совещания расширенной редакции Пролетария». Однако это был отчет только за время от 1 декабря 1907 г. до 15 мая 1909 г. Но и за этот период ни сам отчет, ни какие-либо отдельные цифровые его показатели в печати тоже не появлялись⁶².

Необходимо подчеркнуть, что в условиях подполья действовать тогда приходилось не только БЦ, но и всем другим революционным и социалистическим организациям. Тем не менее, они всегда старались по мере возможности публиковать свои финансовые отчеты, как в расходной, так и в приходных частях. Так, например, был представлен Лондонскому съезду 1907 г. и опубликован тогда же финансовый отчет ЦК РСДРП, действовавшего с мая 1906 по май 1907 г.⁶³ Как указывал Б.И. Николаевский, БЦ не только не публиковал никакого финансового отчета в тогдашних печатных сообщениях

61 О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 92-93.

62 Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 13.

63 Протоколы Пятого съезда РСДРП. М., 1935. С. 630-631.

об указанном выше совещании, но и не включил абсолютно никаких цифровых данных в подробные протоколы этого совещания, составленные для архива, причем это относится к обеим частям отчета, как приходной, так и расходной. Никаких сведений по этому вопросу не дала и редакция «Протоколов совещания расширенной редакции Пролетария», изданных в 1934 г. Институтом Маркса – Энгельса – Ленина, хотя в распоряжении этой редакции находились все материалы архивов – и личного архива Ленина, и архива ЦК большевистской партии⁶⁴.

Причины столь упорного молчания, конечно, не могут быть объяснены одной лишь необходимостью охранять секреты подпольной организации от полиции. Так поступать лидеры БЦ, скорее всего, должны были потому, что секреты своего финансового отчета они скрывали не только от полиции, но и от общественного мнения той партии, в состав которой они тогда входили, но от которой они прятали целый ряд важных сторон своей деятельности – в том числе все те, которые так обогащали их кассу.

Ответственность за бюджет большевистской фракции в значительной степени лежала на Л.Б. Красине. Общее руководство по добыванию денег для партийной кассы осуществлял именно он⁶⁵. Красин являлся стержнем финансовой, военной, конспиративной, полиграфической деятельности БЦ. Именно через него проходили большие деньги. Он крепко держал в руках партийный бюджет, контролировал все расходы и решал, что надо оплачивать, а что нет⁶⁶. Одновременно он поддерживал доверительные связи с фабрикантами Саввой Морозовым и Николаем Шмитом, которые оказывали большевикам материальную помощь⁶⁷.

---

⁶⁴ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 20.

⁶⁵ Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКПБ-ВКПб. С. 218.

⁶⁶ Рыбас С.Ю. Сталин. М., 2010. С. 52.

⁶⁷ Жуковский Н. Дипломаты нового мира. М., 1982. С. 194.

Леонид Борисович Красин (1870-1926) родился в семье чиновника. Окончил реальное училище в Тюмени, учился в Петербургском и Харьковском технологических институтах. Уже студентом в 1890 г. вошел в марксистский кружок, а в 1892 г. был впервые арестован. В 1895 г. вновь последовал арест за революционную пропаганду и высылка в Иркутск на три года. Однако ему разрешили продолжить учебу. В период обучения в Харькове (1897-1900) он трижды исключался из института за участие в студенческих беспорядках, но все же успешно окончил его.

Свою инженерную деятельность и служебное положение Красин всегда использовал в интересах революции. Биби-Эйбатская ТЭС в Баку, на которой он с 1900 г. служил заместителем директора, сразу стала местом работы для партийных активистов и прикрытием для типографии, печатавшей листовки, прокламации и газету «Искра». Исключительные способности Красин проявил в деле добывания средств для этой типографии: он, например, организовал серию благотворительных концертов Комиссаржевской, которые проходили в особняке начальника бакинской полиции. В 1904 г. Красин переехал в Орехово-Зуево и возглавил там, по приглашению Морозова, строительство ТЭС. Вскоре после его приезда в этом тихом уголке возникла подпольная типография, наводнившая своей продукцией Москву и ее окрестности. «Во все стороны умен»,⁶⁸ – так, по словам Горького, охарактеризовал Красина Савва Морозов. Л.Б. Красин был исключительно талантливым организатором. Вокруг БЦ им был создан целый сложный комбинат всевозможных тайных лабораторий, мастерских, типографий, обслуживавших не только большевистские, но и иные, совсем не социал-демократические «боевые предприятия». Достаточно сказать, что дача Столыпина была взорвана бомбами, изготовленными в лабораториях БЦ⁶⁹. По оценкам некоторых современных публицистов, знаменитый Красин был

---

⁶⁸ Горький М. Собрание сочинений. М., 1952. Т. 17. С. 54.

⁶⁹ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 13.

одаренным инженером, но имел душу и навыки профессионального преступника, а потому чутьем и интуицией тянулся к большевикам⁷⁰. Красин, несомненно, был человеком незаурядного ума и эрудиции. Он отличался огромным самообладанием и выдержкой.

Л.Д. Троцкий отзывался о Л.Б. Красине, как о человеке, в характере которого было нечто твердое, решительное и «административное». Круг знакомств у него был неизмеримо шире и разнообразнее, чем у каждого из тогдашних молодых революционеров. Рабочие кварталы, инженерские квартиры, литературские круги – везде у Красина были свои связи. Он все это умело сочетал, и перед ним открывались такие практические возможности, которые другим были совсем недоступны. В 1905 г. Красин, помимо участия в общей работе партии, руководил наиболее опасными областями: боевыми дружинами, приобретением оружия и пр. Несмотря на широкий кругозор, Красин был в политике и вообще в жизни, прежде всего человеком непосредственных достижений. В этом была его сила⁷¹.

Будучи казначеем партии, Красин контролировал денежные поступления, передавая некоторую их часть в распоряжение ЦК, но в основном – своей фракции для финансирования вооруженной борьбы. Такое умение добывать деньги для партии повышало его авторитет в среде большевиков, что вызывало недовольство Ленина. В дальнейшем борьба между двумя революционерами развернется именно за право контролировать партийные финансы⁷².

Красин проявил себя и в качестве неумолимо экспериментатора по добыванию денег для партии. Так, в марте 1907 г. он выезжал за границу с целью приобретения оборудования для печатания фальшивых трехрублевых купюр. Он всерьез планировал наводнить страну фальшивыми деньгами, намереваясь таким образом подорвать кредитную систему. Вслед за

---

⁷⁰Бунич И.Л. Золото Партии. СПб., 1992. С. 29.

⁷¹Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Иркутск. 1991. С. 170.

⁷²О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 84.

оборудованием в Германии была приобретена и специальная бумага, приготовленная для печатания фальшивых денег. Берлинская полиция по наводке информатора Житомирского провела облаву по адресам, где проживали большевики, и конфисковала бумагу⁷³.

Ленин, Красин и Богданов в 1906–1907 гг. представляли собой группу единомышленников, которая сумела мастерски организовать принудительное отчуждение в пользу большевистской фракции не только правительственных средств, но и сумм, предназначенных для общепартийной кассы. Однако вскоре ситуация изменилась. Уже в августе 1908 г. Ленину удалось на заседании Большевистского центра добиться передачи контроля за финансами в руки преданных ему людей. Ни Красин, ни Богданов не рискнули в тот момент времени обратиться за поддержкой фракции в целом. В результате вчерашние сподвижники были превращены большевистским лидером в отступников от основной линии партии.

---

⁷³ Там же. С. 87, 98.

Глава 2. Экспроприации как метод формирования партийного бюджета

Проблему финансирования рабочего движения в 1905–1917 гг. исследователи на протяжении долгого времени обходили молчанием. Историки, которые пытались прикоснуться к этой щекотливой теме, испытывали немалые трудности не только с публикацией своих научных изысканий, но и с выступлениями на конференциях⁷⁴.

Сегодня стало общим правилом говорить о том, что ограбления казначейств, касс, почтовых карет, пароходов стали практиковаться задолго до формирования политических партий. Экспроприациями еще в конце 1870-х годов не гнушались революционеры «Земли и воли». В этой связи заслуживает внимания забытый сегодня эпизод с ограблением кассы Херсонского казначейства, осуществленный 3 июня 1879 г. «Операцию» осуществили с помощью подкопа. Инициатором идеи стала Е.И. Россикова – дворянка, дочь генерал-лейтенанта близкая землевольцам и будущим народовольцам. Возглавил ограбление революционер Ф.Н. Юрковский, не входивший ни в какую революционную организацию⁷⁵. Позже он признавал, что инициатива в проведении эксa принадлежала «русской женщине». План ограбления был разработан в мае 1879 г. По подложным документам Россикова сняла квартиру в соседнем с казначейством доме. Одновременно с этим в местечке Алешки Таврической губернии была снята другая квартира, чтобы скрыться на ней после проведения кражи. На организацию подкопа ушло свыше недели. Проникнув в подвал хранилища, революционеры взяли в казначействе 157 988 руб. 75 коп. государственных денег. Однако похищенным было не суждено – большая часть денег была найдена через три недели после кражи. Государство не досчиталось примерно 10 тыс. руб., которые были вывезены в Одессу на революционные нужды⁷⁶. Главные

⁷⁴См. Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? С. 491.

⁷⁵Головков В.З. Русская интеллигенция в революции. Пути и перепутья. М., 2016. С. 99.

⁷⁶Там же. С. 101.

виновники ограбления оказались осуждены на каторжные работы, получив по 20 лет. Деньги, которые они экспроприировали, были необходимы им для улучшения материального положения сосланных в Сибирь.

По данным Бакинского комитета III съезду РСДРП, за период с июня 1904 г. по февраль 1905 г. сборы с «рабочих», то есть членские взносы партийцев составили «не более 10 % всех денежных поступлений»⁷⁷. Таким образом, в 1905–1907 гг. одним из наиболее популярных способов пополнения партийных касс являлись экспроприации. Причем, осуществлялись они по всей территории страны с большим или меньшим успехом.

Экспроприации производили как различные революционные группы, так и случайные отряды людей, которых революция и безработица выбили из нормальной колеи. Нередко среди экспроприаторов оказывались уголовные элементы (так произошло в случае с Ф. Юрковским и Е. Россиковой). В качестве орудия борьбы против правительства эсы особенно часто применяли организации партии эсеров и союза эсеров-максималистов, а также ряд революционных национальных партий, таких как польская социалистическая партия, грузинские социалисты-федералисты, армянская партия «Дашнакцутюн» и т.п.

В рядах социал-демократии отношение к экспроприациям было различным. Впервые этот спор развернулся в апреле 1906 г. на IV съезде в Стокгольме. Большевики, рассматривая экспроприации как одну из форм «партизанских боевых выступлений» против правительства, признавали экспроприации допустимыми, но только казенных сумм, обязательно под строгим контролем партии и с тем, чтобы добытые таким путем средства были обращены обязательно на работу по подготовке восстания. Меньшевики, наоборот, подчеркивая деморализующее влияние экспроприаций, призывали бороться против выступлений отдельных лиц и

---

⁷⁷Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 614.

групп с целью захвата денег под именем или девизом социал-демократической партии.

Захват казенных средств меньшевики считали возможным только в одном единственном случае: если власть в данной местности перешла в руки революционных органов. В подобных случаях меньшевики признавали возможность конфискации капиталов в Государственном банке и в правительственных учреждениях, но исключительно по указанию этих органов революционной власти и при условии полной отчетности и гласности⁷⁸.

На IV съезде партии подавляющая часть делегатов большевиков согласилась с меньшевистской резолюцией, осуждавшей практику «экспроприаций». Запрет на их проведение подтвердил V съезд РСДРП⁷⁹, дополнив его решением о роспуске всех специальных боевых дружин и групп. Делегаты проголосовали за то, чтобы запретить членам партии участвовать в каких-либо экспроприациях или содействовать им, поскольку подобные методы были квалифицированы как «анархические», компрометирующие партию в глазах широких слоев населения и деморализующие ее собственные ряды⁸⁰.

Тем не менее, большевики не только после Стокгольмского, но и после Лондонского съезда продолжили сохранять, во всяком случае, некоторые из своих боевых дружин и проводили экспроприации. Причем как политическое, так и непосредственно практическое руководство этими выступлениями, находилось в руках Ленина, Богданова и Красина.

С конца 1905 г. большевики все чаще прибегали к «экспроприациям» банков и почтовых отделений для получения средств. Красин организовал не одну сотню «эксков», в которых участвовали большевистские группы

---

⁷⁸Там же. С. 21.

⁷⁹См.: Протоколы Пятого съезда РСДРП. М., 1935; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 79.

⁸⁰О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 92.

боевиков. В марте 1906 г. эсеры-максималисты ограбили Московский банк взаимного торгового кредита, захватив 875 тыс. рублей. Часть этих денег они отдали Красину в уплату за оружие⁸¹. А в октябре того же года все те же эсеры-максималисты, воспользовавшись оружием и взрывчаткой, ограбили Петербургский банк взаимного кредита более чем на 1 млн. рублей. Часть этих денег за оказанную помощь получили Красин и Большевицкий центр.

В 1906–1907 гг. несколько «эксвов» провели вятские большевики. Самым крупным из них стало ограбление кассира, который вез заработную плату рабочим Холуницкого завода. В экспроприации участвовали представители двух политических партий – большевик Катюхин и эсеры Ясинский и Шубин. 3 августа 1907 г. они ограбили кассира, убив при этом стражника и ранив несколько человек, сопровождавших его. Вятский комитет РСДРП в опровержение слухов заявил, что ни он, ни его уездные группы, не имеют к экспроприации в г. Слободском никакого отношения, и твердо стоят «на почве» решений лондонского съезда партии⁸².

Наиболее известными из осуществленных в начале XX века «эксвов» стали: ограбление Квирильского или Шоропанского казначейства (Зестафони, 1905 г.) и на станции Дема (Урал, 1907 г.), давшие не менее 200 тыс. рублей каждая. Еще более значительными стали: Душетская экспроприация (315 тыс. рублей), московская (875 тыс. рублей), а также Туркестанская (по одним данным, 470 тыс. а по другим – 1 млн рублей)⁸³.

Особенно широкую деятельность в этой области развивали большевики Урала, с одной стороны, и Закавказья – с другой. И боевые организации, созданные в этих районах, и люди, стоявшие во главе их, были совершенно различными по типу. Уральские большевики, во главе которых стояли три брата Кадомцевых (Эразм, Иван и Михаил), делали попытки создания в подполье массовой рабочей милиции, разрабатывали далеко идущие военно-

81 Там же. С. 85.

82 <http://tornado-84.livejournal.com/18367.html> (дата обращения 03.02.2016 г.).

83 Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? СПб.; М., 2002. С. 493.

стратегические планы восстания на Урале и т.д. Свои экспроприации они проводили, главным образом, для получения денежных средств на текущую и перспективную работу, а в БЦ передавали относительно небольшую часть доходов от своих предприятий.

Группа же большевиков-боевиков Закавказья никакими большими планами восстания не задавалась и составляла небольшой, но тесно сплоченный кружок отчаянно смелых «удалых добрых молодцев». В.И. Ленин называл их главаря С.А. Тер-Петросяна (Камо) (1882–1922) «кавказским разбойником». Этот человек проявлял редкую изобретательность в организации подпольных типографий, транспортировке оружия и революционной литературы. Под влиянием Сталина⁸⁴ и Красина Камо принял участие в нескольких экспроприациях с целью пополнения большевистской кассы. С 1906 г. он возглавлял боевую группу Тифлисского комитета. По поручению В.И. Ленина он проводил экспроприации денежных средств для нужд партии. Камо руководил «эксами» в Квирилах, в Кутаиси (1 тыс. рублей), в ноябре 1906 г. в Чиатурах, где ограбление почтового поезда дало 21 тыс. рублей⁸⁵.

Одним из самых шумных стал «экс», осуществленный Камо 13 июня 1907 г. в Тифлисе на Эриванской площади («операция» была согласована Камо со Сталиным при встрече с Лениным в Берлине). В результате ограбления инкассаторской кареты в Тифлисе в руках большевиков оказалось от 250 тыс. руб. (Рой Медведев называл сумму «более 300 тыс. руб.»⁸⁶; по другим данным – до 341 тыс. рублей⁸⁷). После этого Камо доставил деньги членам Большевистского центра (Красину, Ленину и Богданову) в Куоккала

⁸⁴ Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993. С. 303.

⁸⁵ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 240.

⁸⁶ Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М., 1990. С. 19.

⁸⁷ Вокруг Сталина: Историко-биографический справочник / Авторы-сост. В.А. Торчинов, А.М. Леонтьев. СПб., 2000. С. 476.

(Финляндия). В 1918 г. Ю. Мартов опубликовал статью о том, что Сталина в свое время исключали из партийной организации в связи с экспроприациями. Сталин подал на Мартова в революционный трибунал, отрицая, что когда-либо судился или исключался из партийной организации⁸⁸.

Со временем история тифлисских денег обрастала деталями, превратившись в запутанную и противоречивую страницу истории РСДРП. В полной мере воспользоваться похищенными деньгами большевикам не удалось. Крупные 500-рублевые купюры оказалось невозможно разменять в России, поскольку их номера сразу были переданы в банки. В результате большевики предприняли попытку конвертировать деньги за границей. Однако и там номера похищенных банкнот уже были известны. В Париже был арестован М. Литвинов, в Женеве – Семашко...

В конечном итоге для того, чтобы не компрометировать большевиков новыми попытками размена экспроприированных денег, и не бросать тень не только на российскую, но и на европейскую социал-демократию, Пленум ЦК в январе 1910 г. заставил Ленина согласиться с тем, чтобы оставшиеся свыше 200 тыс. руб. (не обнаруженные к тому времени полицией) были сожжены⁸⁹. Вероятно, подобное решение было продиктовано и тем, что областной Закавказский комитет РСДРП начал расследование тифлисского «экса» и некоторых других экспроприаторских дел. Результатом стало принятие решения об исключении из партии всех лиц, уличенных в содействии Камо⁹⁰ при ограблении Тифлисского банка. Одним из подозреваемых в шумном «эксе» был И. Сталин. По мнению Р. Медведева, организация подобного рода «эксов» требовала от Сталина не только хладнокровия, хитрости и жестокости, но и связей с уголовным миром Грузии⁹¹. Сам Сталин никогда не

⁸⁸ Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность. М., 1991. С. 100.

⁸⁹ Валентинов Н. Малоизвестный Ленин. СПб., 1991. С. 63; О'Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 97.

⁹⁰ Вокруг Сталина: Историко-биографический справочник. 477.

⁹¹ Медведев Р. О Сталине и сталинизме. С. 19.

распространялся о своей «экспроприаторской» деятельности, а от разговоров на эту тему уклонялся. В беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом, посвященной в том числе роли личности и народных масс в истории, состоявшейся 13 декабря 1931 г., ему был задан следующий вопрос: «В Вашей биографии имеются моменты, так сказать, “разбойных” выступлений. Интересовались ли Вы личностью Степана Разина? Каково Ваше отношение к нему, как “идейному разбойнику”?» И. Сталин ушел от прямого ответа на вопрос о своих «разбойных выступлениях»⁹².

В 1908 г. меньшевики инициировали расследование тифлисского ограбления (оно было осуществлено вопреки решениям IV и V съездов РСДРП, осуждавших «экссы»). Провести расследование и выяснить роль в этом деле Большевистского центра должно было созданное в 1907 г. Заграничное центральное бюро (ЗЦБ). Возглавил расследование дела об экспроприации Г.В. Чичерин – будущий нарком иностранных дел в советском правительстве, примыкавший тогда к меньшевикам. 11-13 августа 1908 г. прошел Пленум ЦК, на котором выступил Чичерин с докладом о результатах расследования⁹³. Его вывод был однозначен – имело место нарушение партийной дисциплины. Однако Ленин сумел доказать, что своим расследованием Чичерин лишь повредил репутации всей РСДРП. В итоге была создана новая комиссия ЦК. На этот раз комиссию возглавил верный ленинец Г. Зиновьев, что и предопределило результат ее работы.

По другой версии, озвученной соратниками Красина по революционному движению (Игнатьевым и Лядовым) большевики лишь намеревались уничтожить деньги. Но предприимчивый Красин нашел выход из казалось бы безвыходной ситуации. Он сумел сохранить часть тифлиских денег, предложив изменить хотя бы одну цифру в номерах банкнот. Для этого был закуплен микроскоп, тщательно подобраны краски, многократно

⁹² См.: Сталин И. Сочинения. Т. 13. С. 112.

⁹³ О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 99, 107.

проверено качество кисточек. Исполнителем плана согласилась выступить художница ветеринарного музея Афанасия Шмидт (конспиративное прозвище Фаня Беленькая). Она выполнила свою работу⁹⁴.

После этого Красин сумел конвертировать часть похищенных банкнот в иностранную валюту. Его единоличный контроль над этими средствами (порядка 40-50 тыс. руб.⁹⁵) обострил назревавший конфликт с Лениным, который пытался заполучить деньги в свое распоряжение. Отказ Красина, решившего придержать эти средства для так называемых «левых» большевиков, привел к охлаждению во взаимоотношениях между наиболее влиятельными представителями большевистского руководства.

Начальник московского охранного отделения П.П. Заварзин в своих воспоминаниях, опубликованных в Париже в 1924 г., отмечал, что ограбления поездов (денег из почтовых вагонов) «производились обыкновенно по шаблону». В качестве примера он привел случай, произошедший в 1908 г. на станции Соколово Седлецкой губернии, и расследовавшийся Варшавским охранным отделением.

Боевики шли на «дело» группами по пять человек. Эти пятерки сводились в отряды численностью до 30 человек под руководством десятников и общим руководством начальника отряда. При этом члены одной пятерки не должны были знать участников другой. В нападении на поезд на станции Соколово принимало участие пять пятерок: одна – с бомбами, другая – для похищения ценностей из почтового вагона, две должны были предупредить возможное сопротивление со стороны пассажиров и одна – занять здание станции. В состав пятерок входило несколько женщин, отличавшихся «особой жестокостью»⁹⁶. Боевики очень дорожили

⁹⁴ <http://mendkovich.livejournal.com/437935.html> (дата обращения 09.02.2016 г.)

⁹⁵ О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 98.

⁹⁶ Заварзин П.П. Работа тайной полиции // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подготовка текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 1. М., 2004. С. 461.

женщинами, поскольку в поездах они обращали на себя меньше внимания, чем мужчины.

Дальнейшие действия боевиков осуществлялись по «классическому» сценарию. На указанной станции после остановки поезда в вагоне раздались выкрики: «Руки вверх, ни с места!». Пятерка, «назначенная к пассажирам», выхватив револьверы, держала пассажиров «на мушке». Одновременно с этим раздались взрывы бомб, а через 5-7 минут все затихло... От поезда отъехала повозка с захваченными деньгами. Все нападавшие рассыпались в разные стороны с тем, чтобы встретиться уже в Варшаве на явочной квартире. П.П. Заварзин подчеркивал, что иногда ограбления совершались и непартийными группами, которые формировались из недовольных. В этом случае они ничего не давали партийной кассе из похищенных денег. Таких «отщепенцев» нередко называли «бандитами», и случалось, что «между ними происходили серьезные кровавые свалки»⁹⁷.

Несколько позже лидер кадетов П.Н. Милюков заметил, что «политическая репутация моих старых друзей с.-р, быстро падала, по мере того, как политический террор переходил от них в руки новоявленных одиночек – “максималистов” и становился просто способом добывания денег путем эксов (экспроприаций), сухих или мокрых»⁹⁸.

Ограбления имели место не только на окраинах Российской империи, но и в самом ее сердце. Так, 3 апреля 1907 г. группа молодых людей на глазах у студентов, профессоров и ректора осуществила дерзкое ограбление кассы столичного университета. Некоторые подробности дела нашли отражение в «деле Совета Императорского Санкт-Петербургского университета об

---

⁹⁷ Там же. С. 462.

⁹⁸ Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 1 (1859–1917). М., 1990. С. 406.

ограблении университетской кассы»⁹⁹ и прессе той поры¹⁰⁰. В ограблении участвовало (по разным данным) от 6 до 15 молодых людей в возрасте 16-18 лет, которые подъехали к университету со стороны набережной Невы, беспрепятственно прошли внутрь, и направились в канцелярию, располагавшуюся на первом этаже Главного здания. Там, выхватив из карманов своих пиджаков револьверы, они наставили их на студентов и служащих, заставив тех поднять руки. В руках налетчиков оказалась незначительная сумма, около 1 730 руб.¹⁰¹ Проникнуть собственно в кассу они не смогли – стальная дверь оказалась запертой изнутри кассиром. После ограбления, которое продолжалось минут 15-20, налетчики двумя группами без препятствий покинули университет: одни исчезли в Тучковом переулке, другие скрылись в направлении Тучкова моста. На следующий день после ограбления в столовой университета было вывешено объявление с призывом к товарищам-студентам не давать никаких показаний судебному следователю, так как «экспроприированные средства пойдут на дело революции». Объявление висело в столовой почти весь день.

Обращает на себя внимание тот факт, что в момент разбирательства по делу некоторые профессора университета заподозрили в ограблении членов Совета старост. На вопрос, адресованный одному из них, о партийном составе Совета, последовал ответ, согласно которому большинство из них принадлежали к «левому толку», в том числе к «толку» социал-демократов¹⁰². Не случайно, что за многими активными деятелями, принадлежавшими к

99[□] Подробнее об этом см.: Брачев В.С. Студенческие беспорядки, профессорская корпорация и власть. Санкт-Петербургский университет в 1907–1911 гг. СПб., 2014. С. 7–38.

100[□] Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 4 (17) апреля; Русь. 1907. 4 (17) апреля; Санкт-Петербургский листок. 1907. 4 (17) апреля.

101[□] Брачев В.С. Студенческие беспорядки. С. 10.

102[□] Там же. С. 28.

левому движению, был установлен негласный надзор органов политического розыска, в том числе контроль за их перепиской¹⁰³.

Количество экспроприированных денег, как отмечалось выше, могло быть различным. Так, Уральский большевик, профессиональный революционер Константин Мячин, совершив одно из первых своих ограблений поезда на станции Воронки, захватил «всего» 25 тыс. рублей. Вскоре, уже в 1907 г., группа боевиков, в которой был и К. Мячин, совершила очередной «экс» на станции Дема. В результате было похищено 200 тыс. рублей. В 1908 и 1909 гг. на станции Миасс было совершено еще два дерзких «экса». 1 октября 1908 г. вблизи почтовой станции Миасс Троицкого уезда Оренбургской области группа нападавших в количестве 6 человек сумела обезоружить стражников, которые везли почту и 40 тыс. рублей кредитными билетами. Деньги пропали, а розыск нападавших успехом не увенчался. В августе 1909 г. на той же станции отряд из 17 человек осуществил очередной «экс». По данным полиции, боевики похитили 86,6 тыс. рублей, убив при этом 7 полицейских и чинов жандармской администрации¹⁰⁴. В ходе следствия выяснилось, что как первым, так и вторым «эксом» руководил К. Мячин. Миасские деньги были переданы для организации и поддержки партийных школ в Италии, куда в командировку на Капри к М. Горькому и отправляется К. Мячин.

Не ставя своей задачей анализ «эксов», осуществленных представителями других левых партий, в том числе эсерами, заметим, что на этой ниве они «отличались» неоднократно. Лидер эсеров-максималистов Медведь-Соколов и его организация в Петербурге жили необычайно широко, хищение денег со стороны примыкающих к ней элементов были значительны. Поэтому и московские деньги (ограбление дало свыше 800 тыс.

---

¹⁰³О механизме перлюстрации, в том числе в студенческой среде, см.: Измозик В.С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М., 2015. С. 190–198.

¹⁰⁴Июффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М., 1992. С. 170.

рублей) когда-то должны были кончиться. Но, даже зная день очередного нападения (14 октября 1906 г.), власти не сумели предотвратить ограбление артельщика, перевозившего крупную сумму из Петербургской портовой таможни в казначейство. Несмотря на мобилизацию всего личного состава филеров и конвоя конных жандармов, а также знания точного места грядущего ограбления, в 12-м часу дня в районе Фонарного переулка и Екатерининского канала, произошло стремительное нападение боевиков. Результатом стало несколько убитых и похищенный мешок с деньгами на сумму в 600 тыс. рублей: «Бросили бомбы, стреляли из браунингов, убили лошадей, перебили повозку, перебросили мешок с деньгами на рысака, в котором сидела прекрасно одетая дама – “дама под вуалью”, – и умчались...»¹⁰⁵

Особенности действия различных революционных групп приводили к тому, что в недрах русской секретной полиции чиновники длительное время изучали различные политические движения. Одни специализировались на партии эсеров, другие изучали социал-демократов, третьи – анархистов и т.д.¹⁰⁶

По мнению многих российских исследователей, к экспроприациям был близок «революционный рэкет». Одной из первых его стала использовать партия «дашнакцутюн» («Союз») – армянский революционный союз, созданный еще в 1890 г. в Тифлисе¹⁰⁷. По данным начальника Бакинского жандармского управления, армяне постановили «взыскивать со всех коммерческих предприятий по 0,5 % в армянский фонд»¹⁰⁸. В результате у них образовался капитал в несколько миллионов рублей, который находился в

---

¹⁰⁵Терасимов А.В. На лезвии с террористами // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подготовка текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 2. М., 2004. С. 236.

¹⁰⁶Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // Там же. Т. 2. С. 363.

¹⁰⁷Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. 3-е изд. М., 1987. С. 131; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. С. 177.

¹⁰⁸Цит. по: Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? С. 494.

банках Лондона и Парижа. Проценты с этого капитала шли на пропаганду на Кавказе, а также в Персии и Турции. Из этого же источника получали пособия революционные кружки на Кавказе.

В 1905 г. аналогичный метод взяли на вооружение бакинские социал-демократы, предложившие предпринимателям жертвовать суммы в 100-200 тыс. рублей. Как отмечалось на III съезде РСДРП, «почти никто из адресатов не давал этой суммы полностью, но все же давали порядочно. В общем было собрано несколько тысяч рублей. Решено было также получить крупные деньги от больших фирм, но пока ответа от них не было получено»¹⁰⁹. Сохранились также «окладные списки» Горийского комитета РСДРП за 1906 г. с фамилиями тех, кто должен был внести определенную сумму в партийную кассу¹¹⁰.

Однако к 1908 г. властные структуры сумели справиться с основными боевыми группами революционеров – их лидеры оказались арестованы, либо, скрываясь от преследования, вынуждены были скрываться за границей. К тому времени боевыми группами различного толка было осуществлено более 3 тыс. экспроприаций и разбойных нападений на государственные и частные учреждения, в ходе которых захвачено не менее 7 млн руб.¹¹¹

109^{Третий съезд РСДРП. Протоколы. С. 141.}

110^{Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? С. 496.}

111^{Ежегодник Министерства финансов. 1907/1908. СПб., 1908. С. 37.}

Глава 3. Частные пожертвования на революционные цели

Один из наиболее авторитетных исследователей проблемы финансирования левых партий А.В. Островский, определяя масштабы частных пожертвований на дело революции, в свое время отмечал, что ему известны фамилии около 300 человек, оказывавших поддержку революционному движению¹¹². Охранка именовала их «симпатиками».

Незаменимым «добывателем» денег для большевиков был Л.Б. Красин, умевший найти подход к таким людям. Известен случай, относящийся к 1902 г., когда на гастроли в Баку приехала знаменитая В.Ф. Комиссаржевская. Красин покорила прославленную актрису, ошеломив ее смелостью, размахом, откровенностью. Элегантно одетый Красин зашел в артистическую в перерыве спектакля и с первых же слов ошеломил актрису, задав удивительный вопрос:

– Вы революционерка?

Вопрос был настолько нетипичен, что она даже не нашла слов для ответа. Только кивнула головой.

– В таком случае у нас к Вам просьба – выступление на концерте, который мы специально организуем для Вас... Закрытый, только для избранной публики. Билеты – по 50 рублей. Жандармский полковник – ваш поклонник.

Комиссаржевская дала благотворительный концерт: «Я пела, читала, даже танцевала тарантеллу... Успех полный... В антракте мне поднесли букет... из сторублевок. Леонид Борисович, красивый, во фраке, понюхал букет, смеется: «Хорошо пахнет...» И мне на ухо: «Типографской краской пахнет!..» Дело-то в том, что сбор с концерта шел на подпольную типографию. После концерта у меня в уборной – вся местная знать... Благодарят, целуют мне руки. Леонид Борисович стоит в сторонке,

¹¹²Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? С. 496.

ухмыляется. Распорядитель вечера подносит мне на блюде выручку с концерта... Что-то несколько тысяч. Деньги перевязаны ленточкой с бантом». Через несколько дней он уехал с ними за границу покупать типографию. Я ему говорю: «Вы бы мне розовую ленточку оставили на память!»

– Смеется: «И так не забудете!»¹¹³

Конфликты, развертывавшиеся вокруг денежных поступлений в партийную кассу, выростали в результате присвоения большевиками сумм, которые, по мнению их противников, подлежали передаче в центральную общепартийную кассу. В наиболее чистом виде это существо спора вырисовывается в деле с американскими деньгами. Одним из организаторов турне М. Горького и Андреевой по США, был Красин. В литературе традиционно отмечается, что турне не оправдало надежд – доходы оказались невелики. И все же, Андреева тайно переправила Красину для большевистской кассы 50 тыс. рублей¹¹⁴.

Поездка действительно была организована большевиками. Однако в период ее подготовки (март 1906 г.) уже действовал объединенный ЦК РСДРП, в который входили как большевики, так и меньшевики. В итоге М. Горький ехал в Америку, имея письма к Американской социалистической партии: официальное – от этого ЦК, и личное – от Ленина, который тогда был одним из двух представителей РСДРП в Интернационале. Фактическим организатором поездки являлся большевик Н.Е. Буренин – один из активных работников большевистской центральной боевой группы, выбранный для этой работы Красиным. Принято считать, что поездка и с общественной, и с финансовой стороны была организована крайне неудачно – людьми, которые совсем не понимали американских условий и думали только о том, чтобы сорвать как можно больше денег. Ошибки, совершенные в процессе организации этой поездки, способствовали успеху кампании травли Горького,

113 <http://mendkovich.livejournal.com/437935.html> (дата обращения 09.02.2016 г.)

114 О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 85.

которая была умело раздута агентами тогдашнего царского посольства. В итоге широкая акция сборов, проводимых по каналам, не связанным с рабочим движением, была полностью сорвана. И только после того, как организаторы поездки Горького убедились в провале своих планов, они обратились к рабочим организациям. С помощью Американской социалистической рабочей партии, еврейских рабочих организаций и нью-йоркской группы содействия РСДРП Горькому удалось прорвать ту блокаду, которая была начата против него.

Именно этим организациями были проведены и сборы денег. Точное выяснение истории всей этой компании и финансовых ее результатов требовало бы специального обследования тогдашней американской рабочей печати. Но поверхностное знакомство с последней убеждает, что компания эта проводилась, как общая компания всех групп РСДРП, причем особенно важную роль играли, с одной стороны, ежедневная еврейская газета «Форвертс» и, с другой, нью-йоркская группа содействия РСДРП. «Форвертс» в то время фактически проводила политическую линию Бунда, а группа содействия, хотя и включала в свой состав также и большевиков, возглавлялась меньшевиками (М. Ромом, Д.М. Рубиновым и др.), которые сборы в фонд Горького организовывали как сборы в пользу всей партии. Никогда и нигде, ни в печати, ни в процессе внутриорганизационных переговоров, группам, поддерживавшим и проводившим компанию этих сборов, ни сам Горький, ни кто-либо из его представителей не делал и намека, что такое заявление ими было сделано, ни одна из указанных организаций не приняла бы участия в таких сборах¹¹⁵.

Тем не менее, все средства, собранные во время этой компании, поскольку они попали в руки Н.Е. Буренина, были отправлены не общепартийному ЦК, в состав которого тогда входили и большевики, а в БЦ, который под разными предлогами их передачу в общепартийную кассу

---

¹¹⁵ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 21.

задерживал. После долгих и безрезультатных переговоров вопрос был поставлен перед ревизионной комиссией Лондонского съезда. Уклончивые ответы представителя большевиков в Берлине, на чье имя была переведена часть денег из Нью-Йорка, помешали комиссии вынести решение; дело было передано в ЦК, но этот последний, имевший большинство из большевиков и польских социал-демократов, несмотря на все настояния никакого дополнительного расследования не произвел. Вопрос был похоронен, деньги остались в кассе БЦ¹¹⁶.

Н. Валентинов (Николай Владиславович Вольский, 1879–1964), лично знавший лидера большевиков с 1904 г., оказавшись в 1930 г. на положении эмигранта, в своей работе «Малознакомый Ленин» проблеме финансирования большевиков уделил две главы. Валентинов, в частности, пишет: «С фальшивым паспортом, нелегально, Ленин из Женевы приехал в Петербург 20 ноября 1905 года и на следующий день уже заседал в редакции газеты “Новая жизнь”. Официальным издателем была М. Ф. Андреева, жена в то время М. Горького. В одном из примечаний к 10-му тому 4-го, “очищенного”, издания сочинений Ленина, указывается, что газете “большую материальную помощь” оказал М. Горький. Из собственного кошелька Горький, кажется, ничего не вложил в газету. Он был только влиятельным посредником. Он привлек для поддержки газеты купца Савву Морозова и Шмита. Большевики оказались великими мастерами извлекать с помощью сочувствующих им литераторов, артистов, инженеров, адвокатов деньги из буржуазных карманов. Большим ходяком по этой части был член большевистского Центрального комитета инженер Л.Б. Красин, и еще более замечательным ловцом купеческих и банковских бабочек, летевших на большевистский огонь, был М. Горький, умевший вытягивать деньги и на “Новую жизнь”, и на вооружение, и на всякие другие предприятия»¹¹⁷.

---

¹¹⁶ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 22.

¹¹⁷ Валентинов В. Малоизвестный Ленин. СПб., 1991. С. 82.

Среди тех, кто выплачивал Красину деньги на революционные нужды, были очень крупные фигуры. Он решил использовать М. Горького для того, чтобы получить деньги от крупнейшего предпринимателя Саввы Тимофеевича Морозова (1862–1905). Судя по рассказу М. Горького, деньги Красину были обещаны: 24 тыс. руб. в год – по 2 тысячи в месяц. Более того, Красин сумел сразу заручиться согласием на получение от С. Морозова своеобразного «аванса» в размере 10 тыс. руб.¹¹⁸

Неоднократно деньги на те или иные нужды партийных организаций вносили представители крупнейших нефтепромышленных фирм. Член РСДРП А. Рохлин признавал, что «наша большевистская организация, нечего греха таить, не брезговала и этим источником дохода, хотя – это надо отметить – тут не было ничего похожего на те даяния, которыми пользовались шендриковцы¹¹⁹; укажу хотя бы на 10-тысячный куш, полученный ими от нефтепромышленников при заключении декабрьского (1904 г.) договора, т.е. при обстоятельствах, которые придавали получке характер подкупа. Те же крупнейшие фирмы не раз и не два искали у нас защиты... уже в самое тяжелое время, кажется в 1911 г., от приставаний и налетов разного рода “эксов”»¹²⁰.

С лицами, имевшими яркое революционное прошлое, контактировали известные нефтепромышленники братья Гукасовы. В частности, П.О. Гукасов оказывал им содействие в поисках работы и способствовал продвижению по службе. Не случайным представляется и донос (относящийся к 1908 г.), поступивший на него, и содержащий утверждение,

118¹<http://mendkovich.livejournal.com/437935.html> (дата обращения 09.02.2016 г.)

119¹Меньшевики братья Шендриковы (Лев, Илья, Глеб) оставили заметный след в истории бакинского рабочего движения в 1904–1905 гг. См.: [http://www.ourbaku.com/index.php/%D0%A8%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(%D0%91%D0%B0%D0%BA%D1%83\)](http://www.ourbaku.com/index.php/%D0%A8%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(%D0%91%D0%B0%D0%BA%D1%83)) (дата обращения – 03.02.2016 г.)

120¹Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 614.

что он и еще несколько предпринимателей передали на нужды армянской церкви и на революционные цели 100 тыс. руб.¹²¹

В этой связи не выглядит преувеличением утверждение ряда отечественных историков о том, что к осени 1905 г. купеческая буржуазия являлась не только крайне заинтересованным, но и наиболее подготовленным игроком развернувшегося преобразовательного процесса¹²². Действительно, ее разветвленные связи по всем направлениям оппозиционного движения обеспечили ей особенное положение. Разумеется, каждая из существующих в тот период оппозиционных правительству групп действовала лишь в своей определенной политической нише, не располагая большим влиянием вне ее. Поэтому эскалацию напряженности, переросшей в массовые беспорядки, осуществить им было не под силу. Вместе с тем, не только пресса той поры, но и полицейские структуры указывали на тесные связи купеческой буржуазии с радикальными левыми силами. Донесения директору Департамента полиции по этому поводу направлялись регулярно¹²³.

Пожертвования С.Т. Морозова и его племянника Н.П. Шмита стали наиболее внушительным источником формирования бюджета большевистской фракции РСДРП в начале XX века. Несмотря на то, что с момента таинственной смерти фабриканта Саввы Морозова прошло уже более 100 лет, это дело вызывает интерес и сегодня. С 1905 г. сохранилось ничтожно малое количество документов, связанных с гибелью этого крупного предпринимателя. Вещественных доказательств происшествия, помимо свидетельства о его смерти и предсмертной записки, не осталось.

О помогавшем революции Морозове писалось достаточно много как о человеке «противоречивом», под конец жизни во всем разочаровавшемся, и то ли заболевшем душевно и умершем, то ли покончившем с собой. Попытки

---

¹²¹Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? С. 501.

¹²²Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М., 2013. С. 405.

¹²³Там же. С. 402.

объяснить поведение Морозова делались неоднократно. Вот что писала об этом осведомленный очевидец тех событий сестра меньшевика Л. Мартова и жена Федора Дана Лидия Осиповна Дан: «Большевикам давали и очень богатые люди, например, Савва Морозов – этот по линии масонов. Давали и другие масоны. Денежные источники никогда выяснить не удастся, в подполье это по необходимости было засекречено и это никогда узнать не удастся, уже почти не остается людей, которые это знали и помнят»¹²⁴.

В 1990 г. Ю.Г. Фельштинский брал интервью у внучатой племянницы Саввы Морозова, О.А. Кавелиной – внучки Анны Тимофеевны Карповой, урожденной Морозовой, сестры С.Т. Морозова. В интервью было воспроизведено семейное предание о смерти Морозова, повествующее о том, что С.Т. Морозов имел связи со многими революционерами. До своего отъезда в Канны в 1905 г. у него был роман с М.Ф. Андреевой, женой Горького. Страховой полис на 100 000 руб. был оформлен на имя Горького. (чтобы не компрометировать даму).

Уже в Каннах жена С.Т. Морозова отправилась кататься с Рябушинским на пролетке. Когда она вернулась, С.Т. Морозов лежал в постели с пулей в сердце. Вскоре М. Горький предъявил полис на 100 000 руб. В 1908 году, в журнале «Былое», появилась статья Г.В. Плеханова, в которой звучал вопрос: «Пора спросить Алексея Пешкова, куда он дел 100 000, цену жизни Саввы Морозова». По распространенной версии перед смертью С.Т. Морозов написал письмо, в котором просил в своей кончине никого не винить. В подлинность документа многие не верили. В частности, Фельштинский полагал, что эта легенда была пущена для того, чтобы «замести следы»¹²⁵.

Нередко в литературе в связи со смертью С.Т. Морозова фигурирует фамилия Л.Б. Красина. Т.П. Морозова, правнучка Саввы Тимофеевича, в статье «Загадочная смерть Саввы Морозова» отмечала, что Зинаида

¹²⁴ Цит. по: Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. М., 2008. С. 21.

¹²⁵ Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. С. 22.

Григорьевна, жена Морозова, «утверждала, что Савву Тимофеевича застрелили. Будучи рядом с комнатой, где находился Савва Тимофеевич, слышала выстрел. От испуга на какое-то время она остолбенела, затем вбежала к нему. Окно было распахнуто, и она увидела в парке убегающего мужчину». Морозов лежал на спине с закрытыми глазами, руки были сложены на животе, пальцы левой руки были опалены. Правая рука была разжата, и около нее лежал браунинг. На полу у кровати лежал листок – предсмертная записка. Французская полиция, «опытные криминалисты из Венгрии и Югославии, врачи судебно-медицинской экспертизы, специалисты по баллистике» не исключали «версию убийства с последующей инсценировкой»¹²⁶.

В своей работе Ю. Фельштинский говорит о том, что первая встреча М.Ф. Андреевой с М. Горьким состоялась в 1900 г. в Севастополе. Роман с С.Т. Морозовым начался, видимо, в 1901 г. Спустя два года, в 1903 г., Андреева становится гражданской женой М. Горького. В декабре того же года при посредничестве Горького с Морозовым встретился Красин. В 1904 г. Андреева вступила в большевистскую организацию. И именно с этого времени С.Т. Морозов начинает через нее жертвовать деньги большевикам...

Вслед за этим С.Т. Морозов потребовал у матери права единолично распорядиться делами фабрики. В ответ он был отстранен от управления мануфактурой и лишен доступа к семейным деньгам. Неожиданно для себя и для окружающих он потерял состояние и должен был теперь полагаться лишь на милость матери¹²⁷.

По Москве и Петербургу поползли слухи, что Морозов сошел с ума. У семьи были все основания считать, что Морозов болен. Страховой полис Морозова был выписан «на предъявителя» и отдан Андреевой, которая предупредила своего почитателя, что передаст деньги большевистской

---

126 Морозова Т.П. Загадочная смерть Саввы Морозова. М., 1997. С. 243.

127 Думова Н.П. Московские меценаты. М., 1992. С. 143.

партии. 15 апреля медицинский консилиум нашел у Морозова «тяжелое нервное расстройство» и рекомендовал уехать лечиться за границу. В сопровождении жены и личного врача Н.Н. Селиванского Морозов уехал во Францию, сначала в Виши, потом в Канны, где остановился в гостинице «Роял»¹²⁸.

К этому времени по целому ряду свидетельств Морозов окончательно рассорился с Горьким и навсегда отказал большевикам в дальнейшем финансировании. В частности, в начале февраля в присутствии жены он отказал в деньгах Красину на организацию III съезда РСДРП. Вторично приехав к Морозову в конце апреля, Красин вновь получил отказ.

Родственники Морозова предприняли попытку опротестовать страховую полис, но безуспешно. Судебный процесс выиграла Андреева. По окончании дела «финансовый отдел» Большевистского центра (Ленин, Красин и Богданов) получил из рук Андреевой 60 тысяч рублей. Ведал всеми этими операциями Красин.

Однако существует и другая версия кончины С.Т. Морозова. Судя по документам, контакты с террористическими кругами фабрикант не прерывал и они явно не пошли ему на пользу. Во время отдыха Морозова в Каннах его посещали революционеры из Женевы, среди них был и большевик Красин. Они требовали денег и, видимо, угрожали оглаской компрометирующих сведений. В результате психически надломленный С.Т. Морозов 29 мая 1905 г. застрелился¹²⁹.

Смерть Морозова открыла новый этап ожесточенной борьбы. На этот раз за наследство Николая Павловича Шмита (1883–1907), молодого фабриканта, владельца лучшей в России мебельной фабрики в Москве на Нижней Прудовой улице в районе Пресни. Дело о наследстве Н.П. Шмита,

---

128 Там же. С. 145.

129 Пыжиков А.В. Грани русского раскола. С. 402.

которое принесло в кассу большевиков «около 280 тыс. рублей»¹³⁰, является сложным, но в то же время и очень важным для понимания внутренних процессов развития БЦ.

Н. П. Шмит был сыном дочери Викулы Елисеевича Морозова, членом династии Морозовых. Именно Морозов представил Шмита Горькому. Польщенный знакомством с известным писателем, Шмит через него начал помогать большевикам, давал деньги на «Новую жизнь» и на оружие. По его свидетельству, деньги Шмит снимал с текущего счета своего родственника фабриканта А.В. Морозова в Волжско-Камском банке (А.В. Морозов – родной брат матери Н.П. Шмита)¹³¹. Эта фабрика стала ареной яростных сражений с правительственными войсками и была полностью разрушена.

Официальная советская историография характеризовала Н.Шмита, как видного участника революции 1905 года, примыкавшего к партии большевиков. Он будто бы активно участвовал в подготовке декабрьского вооруженного восстания, купил большое количество оружия, которым были вооружены шмитовская и некоторые другие боевые дружины. Выдал московской большевистской организации (через М. Горького) крупные денежные средства на вооружение рабочих. В разгар декабрьского восстания Шмит был арестован. По свидетельству Н. Бардина, смотрителя полицейского дома Пресненской части, Шмит был доставлен в заключение «под усиленным конвоем». Полицейские чины ожидали увидеть совершенно другого человека: «Глядя на его беспомощную, опустившуюся фигуру, не верилось, что это тот самый человек, который бросил полную довольства жизнь, вооружил своих рабочих и стал во главе революционного движения»¹³². Для переговоров с Шмитом прибыл командир лейб-гвардии Семеновского полка Г.А. Мин, жестоко подавлявший в этот момент

---

130 Ярославский Е.М. Очерки по истории ВКП(б). М., 1937. С. 204.

131 Пыжиков А.В. Грани русского раскола. С. 419.

132 Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. глазами сотрудников московской полиции / Публикация И.В. Говорова // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 187.

вооруженное восстание. Как было зафиксировано в записке Н. Бардина, Г.А. Мин предложил Шмиту «во избежание лишних жертв и разгрома фабрики» написать руководителям рабочих записку с предложением не сопротивляться и выдать все находящееся на фабрике оружие. Шмит растерялся от событий, произошедших с ним в эту декабрьскую ночь, и, не осознавая огромной важности этой записки, согласился ее написать. После того, как записка была отослана полковнику Мину, началась стрельба по фабрике: «Зарево пожара разрастается. Зрелище грандиозное. Грохот орудий не смолкает», – отмечал Н. Бардин¹³³.

В ходе следствия Н.П. Шмит объяснял факты закупки им оружия исходя из чисто оборонительных соображений. Он говорил, что опасался нападений на его фабрику черносотенцев, т.е. просто старался защитить свою собственность. Однако рабочие использовали оружие в других целях, но его вина лишь в том, что он легкомысленно доверился обещаниям работников не употреблять оружие иначе как против «черной сотни»¹³⁴.

Шмит содержался в одиночной камере Бутырской тюрьмы почти 14 месяцев, а 13(26) февраля 1907 г. он был найден мертвым в камере тюремной больницы – по одной версии он был зарезан тюремной администрацией, по другой – покончил самоубийством...

Менее формальное описание тех же событий приводит в своих воспоминаниях, опубликованных в 1918 г., А.И. Рыков: «К периоду 1905–1906 гг. относится мое знакомство с семьей Николая Шмита, который после своей смерти в тюрьме все свое состояние передал партии. Он был одной из самых интересных фигур того времени. Он, начиная с 1905 года, все время оказывал всяческое содействие нашей партии. Он вооружил большинство рабочих своей фабрики и передал правление своей фабрикой рабочему комитету. И до сих пор остается невыясненным вопрос, покончил ли он

---

¹³³ Там же.

¹³⁴ См.: Пыжиков А.В. Грани русского раскола. С. 419.

жизнь самоубийством в Бутырской тюрьме или же был убит наемным убийцей. В последние дни в тюрьме до отправления меня этапом в Архангельскую губернию ему было предложено освобождение на поруки. Но через пять дней после этого предложения он был найден мертвым в одной из башен Бутырской тюрьмы»¹³⁵.

Крупская писала о том, что Шмита «зарезали» в тюрьме, но перед смертью он будто бы сумел передать на волю, что завещает свое имущество большевикам¹³⁶.

Обстоятельства, связанные со смертью Н.П. Шмита указывают на то, что его смерть могла быть выгодна большевикам, Валентинов пишет, что Шмит выдавал имена членов партии на допросах: «Шмит никаким физическим пыткам не подвергся. Охранка никогда бы не посмела применить к нему, члену фамилии Морозовых, приемов, ставших вещью нормальной и обычной в практике ГПУ и НКВД. Жандармский офицер из московского охранного отделения, ведавший делом Шмита, “обработал” его другим способом. Он вел с ним “сердечные” разговоры как бы тайком, без всякой протокольной записи. Обстановка, в которой проходили беседы, походила более на отдельный кабинет ресторана (стол с разными яствами и напитками), чем на камеру допроса. Наивный, не умеющий лгать Шмит, однажды назвал фамилии рабочих, получивших через него оружие, назвал и других лиц, говорил о Савве Морозове и его субсидиях революции»¹³⁷.

Ю.Г.Фельштинский полагал, что Шмит, находясь под арестом, дал показание о передаче Горькому 15 000 руб. на издание газеты «Новая жизнь» и 20 000 руб. на покупку оружия¹³⁸.

После гибели Шмита в тюрьме его тело не выдали матери и сестрам, настаивая на приезде А.В. Морозова. Московский градоначальник лично

---

¹³⁵Цит. по: Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. С. 31.

¹³⁶Там же. С. 32.

¹³⁷Валентинов В. Малоизвестный Ленин. С. 109.

¹³⁸Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. С. 31.

предупредил дядю погибшего об ответственности за соблюдение порядка во время похорон и потребовал поручительства о неповторении в городе беспорядков. На это А.В. Морозов ответил, что он не руководит полицией, а потому и за порядок пусть отвечает тот, кто ее возглавляет¹³⁹.

У Н.П. Шмита были две сестры – совершеннолетняя Екатерина и несовершеннолетняя Елизавета, а также и пятнадцатилетний брат. Чтобы все наследство Шмита досталось Ленину, нужно было добиться отказа всех троих от денег Шмита.

Борьба за наследство Шмидта стала одной из непосредственных причин раскола в Большевицком центре. С одной стороны, за овладение наследством боролся Ленин, с другой – Красин, Богданов и Горький. Ключевую роль в этом деле сыграл профессиональный революционер, журналист, активный член Одесского и Бакинского комитетов РСДРП В.К. Таратута (1881–1926)¹⁴⁰. Большевик Таратута бежал из ссылки через Кавказ в Москву, где появился в ноябре 1905 г. (еще до ареста Шмита во второй половине декабря). После этого он стал секретарем московской организации большевиков и заведующим партийной кассой и издательством. Нельзя исключать того, что операция по завладению наследством Шмита, долго готовилась. По крайней мере, Таратута начал ухаживать за младшей из сестер Елизаветой (1887–1937), еще до смерти Шмита. Ходили слухи, что Таратута – агент охранки. Однако это не помешало Красину и Богданову зимой 1906/1907 г. привлечь его к участию в экспроприациях¹⁴¹.

Весной 1906 г. Таратута уехал на партийный съезд в Стокгольм. Осенью того же года он выехал в Финляндию. Весной 1907 г. по настоянию Ленина на партийном съезде в Лондоне Таратуту избирают членом БЦ и кандидатом в общепартийный ЦК. Возможно, что особое покровительство

¹³⁹Пыжиков А.В. Грани русского раскола. С. 419.

¹⁴⁰Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКПб-ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. С. 225.

¹⁴¹О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 106.

лидера большевиков было вызвано именно тем обстоятельством, что через Таратуту Ленин планировал получить наследство Шмита. Его кандидатура вызывала серьезные возражения, однако Ленин сумел настоять на своем. В декабре того же года он вместе с Елизаветой эмигрировал в Париж, где находился до 1919 г.¹⁴²

Вскоре Ленин лично познакомился с Е.П. Шмит. В революционную пору она была увлечена Таратутой, настоящей биографии которого, видимо, не знала. Положение Таратуты в партии как секретаря Московского комитета РСДРП и члена БЦ ей, безусловно, импонировало. Ленин это, конечно же, понимал. Может быть, именно поэтому он так настойчиво проталкивал кандидатуру Таратуты в члены ЦК. Ведь формальных гарантий передачи денег девушки в БЦ пока что не было.

Вероятно, в это время состоялся разговор Ленина с известным меньшевиком Н.А. Рожковым, объясняющий многое в позиции Ленина. Рожков назвал Таратуту «прожженным негодяем». Но Ленина это не смутило. Более того, он возразил, что именно этим Таратута и ценен: «Тем-то он и хорош, говорил Ленин, что ни перед чем не остановится. Вот, вы, скажите прямо, могли бы за деньги пойти на содержание к богатой купчихе? Нет? И я не пошел бы, не мог бы себя пересилить. А Виктор пошел... Это человек незаменимый»¹⁴³.

По некоторым данным, Таратута «путем недопустимых угроз»¹⁴⁴ заставил отказаться от наследства опекунов 15-летнего брата Шмита. Следует уточнить, что под «недопустимыми угрозами» имелось в виду убийство всех тех, кто стоит на пути передачи денег Шмита в партийную кассу. Об этом рассказал С.П. Шестернин, старый социал-демократ из Иваново-Вознесенска, использованный большевиками для получения наследства Шмита и вывоза

¹⁴² Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКПБ-ВКПБ. С. 225.

¹⁴³ Войтинский В.С. Годы побед и поражений, Т. 2 Берлин, 1924. С. 103.

¹⁴⁴ Мартов Л. Спасители или упразднители. Париж, 1911. С. 20.

денег за границу¹⁴⁵. Так, на первой же встрече представителей БЦ (Ленина, Красина и Таратуты) с братом Шмита и его адвокатами весной 1907 г. в Выборге Таратута «резким металлическим голосом» заявил, что устранил всякого, кто будет мешать получению денег. Ленин «дернул Таратуту за рукав», а среди петербургских адвокатов молодого Шмидта случилось некоторое замешательство. Это была «единственная шероховатость» во всех переговорах¹⁴⁶. Через несколько дней после этой встречи адвокаты сообщили, что брат Шмита от своих прав на наследство отказывается в пользу двух сестер. Мартов писал, что БЦ произвел «экспроприацию партийных денег», так как наследство это должно было поступить в кассу общепартийного ЦК и что нужных ему результатов член БЦ Таратута добился «путем «недопустимых угроз»¹⁴⁷.

Одновременно с этим в 1907 г. молодой московский адвокат, помощник присяжного поверенного Н.А. Андриканис (1876–1947), являвшийся членом большевистской организации в Москве и поддерживавший связи с семьей Шмита, женился на старшей из сестер – Екатерине. В то же время БЦ привлек его к хлопотам по реализации наследства¹⁴⁸. Примечательно, что полицейские источники регистрируют факт ареста Красина 1 мая 1907 г. именно на квартире Андриканиса в Москве. В 1907–1908 гг. Андриканис входил в состав большевистской группы содействия РСДРП в Париже, но в конце 1908 г. он из этой группы вышел, хотя и заявил, что остается социал-демократом.

В мае 1908 г. московский суд разделил часть наследства (257 966 руб.) поровну между сестрами Шмита. Однако вопрос о том, кому достанется гораздо большая сумма, по приблизительным оценкам, 2-3 млн руб. в акциях и наличности, суд в тот момент времени не решил. Ситуацию осложняло то

¹⁴⁵ Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. С. 33.

¹⁴⁶ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 24.

¹⁴⁷ Мартов Л. Спасители или упразднители. С. 22.

¹⁴⁸ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 25.

обстоятельство, что единственным официальным документом, представленным суду, было нотариально заверенное письмо Шмита, в котором он все завещал Екатерине¹⁴⁹.

В это же время агенты охраны сообщали из Парижа, что Красин устроил импровизированный третейский суд между БЦ и Андриканисом для разрешения спора. Председателем суда был М.А. Натансон, один из лидеров партии эсеров. 7 июня 1908 г. суд «постановил», что большевики должны получить все наследство Елизаветы (123 983 руб.) и часть наследства Екатерины (43 983 руб.)¹⁵⁰.

Таратута, недовольный решением «суда», решил использовать уже апробированные методы угроз в отношении Андриканиса. Последний обратился в ЦК с жалобой на эти угрозы, указав на недопустимое поведение БЦ, который пытается обратить на фракционные нужды состояние Шмита, которое было предназначено для всей партии. Текст этого обращения Андриканиса в печати неизвестен, но Л.Б. Каменев его определял как попытку «достаточно искусно маскировать тяготеющее на нем обвинение в покушении на партийное имущество»¹⁵¹.

Большевики верно оценили складывавшуюся ситуацию. Их бывший товарищ по фракции к делу реализации наследства Шмита подходил, конечно, с корыстными личными целями. Он предпринял попытку оставить себе львиную часть наследства. Вместе с тем, не вызывает сомнения факт, что зимой 1906-1907 гг., в тот момент, когда Шмит делал свои распоряжения о передаче своего имущества партии, существовала только одна объединенная РСДРП, имевшая общий ЦК, единую социал-демократическую фракцию в Государственной думе и т.д. Именно этой объединенной партии и должно было принадлежать партийное имущество.

149^{О'} Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 106.

150^{О'} Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. С. 107.

151^{Каменев} Л.Б. Две партии. Л., 1924. С. 183.

На заседании Большевистского центра в августе 1908 г. его члены так и не пришли к согласию относительно того, кому достанется наследство Шмита. Ключевую роль в решении вопроса о наследстве младшей из сестер, Елизавете, сыграл Л.Б. Красин. В начале октября 1908 г. он сообщил М. Горькому и его жене о том, что Елизавета утратит право на наследство, если выйдет замуж за Таратуту. По российским законам, Елизавета, будучи несовершеннолетней, могла получить права наследования только вступив в брак, чтобы муж представлял ее в финансовых делах. Таратута тот момент был не самой подходящей кандидатурой для женитьбы, поскольку находился в розыске. Елизавете был нужен «легальный» муж, которым не интересовалась бы полиция. При этом Красин понимал, что если деньги попадут к Таратуре, ими овладеет Ленин, и он их больше не увидит. Красин включился в поиски «подходящего жениха». «Претендентом» на роль «фиктивного мужа», по мнению Красина, мог стать Н.Е. Буренин (1874–1962), профессиональный музыкант и одновременно специалист по нелегальным операциям, являвшийся одним из организаторов Боевой технической группы (БТГ) при ЦК РСДРП(б). Когда Буренин отказался от предложения, Красин обратился к большевику А.М. Игнатьеву (1879–1936), владельцу финского поместья Ахи-Ярви, использовавшегося БТГ в качестве основного склада контрабандного оружия. Игнатьев согласился, и в октябре 1908 г. в церкви русского посольства в Париже состоялось бракосочетание дворянина Александра Игнатьева и купчихи Елизаветы Шмит. Брак был фиктивным, и вскоре после этого наследство младшей из сестер перешло в распоряжение большевиков¹⁵². Сама же она вернулась к Таратуте. Игнатьев за свои услуги получил солидную сумму и с комфортом жил за границей. И лишь Красин, организовавший все «предприятие», остался ни с чем.

В конце 1908 г., после того, как реализация той половины наследства Шмита, права на которую перешли к младшей сестре, вышедшей замуж за

---

¹⁵²В.И. Ленин. Неизвестные документы, 1891–1922. М., 1999. С. 33

Таратуту, была завершена, большевики вновь занялись Андриканисом. Весною и летом 1909 г. дело БЦ против Андриканиса разбиралось третейским судом. Судьями были авторитетные деятели, которых нельзя было заподозрить в стязательстве – М. Натансон, А.Ю. Фейт и др. Суд обязал Андриканиса вернуть БЦ часть наследства его жены, старшей из сестер.

По всей видимости, Андриканис доказал, что сам БЦ признал его права на часть наследства. В эмиграции, действительно, тогда ходили слухи, что после первых разоблачений Андриканиса, в 1907 г., он замолчал об этом деле потому, что между ним и представителями БЦ было заключено соглашение, согласно которому Андриканис за поддержку большевистской версии о том, что наследство было предназначено не для всей партии, а только для одной большевистской фракции, получил согласие БЦ оставить часть наследства в личное пользование. Чтобы иметь возможность присвоить общепартийное имущество, представители БЦ заплатили Андриканису большие отступные.

Решение третейского суда Андриканис, несомненно, выполнил: в июне 1909 г. в кассе Центра, как было объявлено на расширенном совещании редакции «Пролетария», имелось около 125 тыс. руб., а уже в январе 1910 г. на пленуме ЦК Центр, по его данным, располагал суммой приблизительно в 200-210 тыс. рублей. Иными словами, после июньского совещания Центра его кассовая наличность увеличилась на 75–85 тыс. руб., что примерно соответствовало сумме, которую Андриканис по решению суда должен был передать Центру¹⁵³.

Но осенью 1909 г. пришла новая полоса угроз со стороны Таратуты, который стремился таким образом все-таки забрать у Андриканиса часть для кассы БЦ. Новые угрозы Таратуты заставили Андриканиса обратиться к членам ЦК с новой жалобой «на недопустимые действия» Таратуты. Но и в этот раз он не довел дела до конца. Вероятно, дело было «закрыто» по

---

¹⁵³ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. С. 85.

договоренности сторон. Б.И. Николаевский полагал, что это было сделано в ущерб интересам партии¹⁵⁴.

Конфликт вокруг наследства Шмидта, принесший в кассу большевиков около 280 тыс. рублей, еще не один год продолжал оказывать негативное влияние на отношения внутри РСДРП. Меньшевики осудили эту авантюру так же, как и тифлисскую экспроприацию 1907 года. Многим меньшевикам казалось, что после всего случившегося Большевицкий центр мало чем отличался от банды уголовников, подрывавших авторитет партии и компрометировавших дело освобождения рабочих. Одни из главных зачинателей «дела о наследстве» Л.Б. Красин оказался уязвлен тем, что В.И. Ленин путем тайных махинаций сумел завладеть деньгами левых большевиков, в том числе наследством Шмита. Ленин сумел в августе 1908 г. на заседании Большевицкого центра добиться передачи контроля за финансами в руки преданных ему людей.

Заключение

В начале XX столетия источники финансирования революционного движения были различны. Государственного финансирования политических партий в привычном сегодня значении слова тогда не существовало (хотя, разумеется, определенные политические силы правительством поддерживались). Бюджеты формирующихся партий порой пополнялись самыми необычными способами – от фиктивных браков до экспроприаций и революционного рэкета. Не будем забывать и о внешних финансовых вливаниях в бюджеты политических партий, которые имели место во все времена. Демонизировать этот процесс вряд ли стоит, но и полностью игнорировать его тоже нельзя.

Большевицкая касса в это время имела два основных источника своего пополнения. Это были, с одной стороны, пожертвования, поступающие

---

¹⁵⁴Там же.

от отдельных лиц или в результате широких сборов, и, с другой стороны, суммы, которые БЦ получал в качестве дохода от экспроприаций, производимых большевистскими боевыми дружинами в различных частях страны. Каждый из этих источников приносил в кассу БЦ весьма существенные пополнения, но в то же время каждый из них становился причиной весьма серьезных осложнений и внутри самой большевистской фракции, и за ее пределами – между большевистской фракцией и центральными общепартийными учреждениями.

В исследуемый период финансовую помощь революционерам нередко оказывали частные лица в России, либо представители европейской социал-демократии. Л.Д. Троцкий в своих мемуарах вспоминает случай, произошедший на партийном съезде в Лондоне в 1907 г., когда из-за нехватки средств не только на обратный путь, но и на доведение съезда до конца, не хватало денег. Но выход нашелся, и совершенно неожиданный. Один из английских либералов согласился дать русской революции займы. Им оказался Джозеф Фелс, проживавший в Лондоне и продававший в Европе стиральное мыло. У него попросили 1700 фунтов. Перед тем, как дать деньги, Фелс лично захотел послушать, о чем говорят русские революционеры. Он посетил одно из заседаний V съезда и, пробыв на нем около 20 минут, принял окончательное решение. Фелс выделил заем не для революции, а на обратные билеты делегатам при условии немедленного окончания работы съезда, еще не избравшего к тому времени ЦК РСДРП. Возврат денег следовало осуществить к 1 января 1908 г. Кредитор потребовал от делегатов съезда расписки, поэтому те оставили свои автографы под финансовым обязательством. Подписывались как своими именами, так и псевдонимами. Подписи Ленина среди них не оказалось.

Однако социал-демократы дважды обманули доверчивого Дж. Фелса. Во-первых, съезд после его ухода еще два дня продолжал свою работу. Во-вторых, до конца своей жизни Фелс (он умер в 1914 г.) так и не получил ни

одного пенса от своих должников. В годы реакции и войны партия и думать не могла о таких суммах. Деньги вернули его вдове только в 1922 г.

На первый взгляд может показаться парадоксальным, но заметными деятелями либерального (и революционного) движения в 1905–1917 гг. становились представители купеческих династий. Имена Морозовых, братьев Рябушинских, Гучковых, Сабашниковых, С.И. Четверикова и других приобретали все большую известность именно в оппозиционных кругах. Купечество обратилось к радикальным элементам, которые концентрировались в кружках социал-демократов и социалистов-революционеров, делавших ставку на силовое выяснение отношений с царизмом. Наличие подобного рода связей делало купеческую буржуазию наиболее подготовленным участником разворачивавшихся революционных событий. Обладание финансовым капиталом обеспечивало ей особое положение в оппозиционном движении, помогая в эскалации напряженности, переросшей в события 1905 года.

Сохранившиеся источники свидетельствуют о том, что ряд владельцев московских фабрик и заводов инициировали стачечную волну, продолжая выплачивать заработную плату работникам в период забастовок. При этом буржуазия вовсе не предавалась панике (как изображалось в историографии минувших лет), а хладнокровно использовала ситуацию для достижения своих коммерческих целей. Например, забастовка почтово-телеграфных служащих стала поводом для выдвижения требований правительству: передать эту стратегическую отрасль в руки купечества, которое заявляло о том, что позаботится о ее развитии.

Главным итогом боевых действий в Москве стало предложение о переводе в местные банки огромных финансовых средств, необходимых для восстановления нормальной экономической жизни. Таким образом, купеческая буржуазия инициировала борьбу против власти, но одновременно за ее же счет пыталась реализовать свои коммерческие планы.

Свои Саввы Морозовы проживали почти во всех губерниях, в более или менее крупных городах России. Историки указывают фамилии десятков и даже сотен миллионеров (от нефтепромышленников до представителей марганцевого бизнеса, в молодости отдавших дань увлечению революционными идеями), оказывавших широкую материальную помощь социал-демократическому движению.

Возрождение политических партий и их новый выход на арену борьбы с самодержавием обозначился после периода, именуемого в отечественной историографии временем реакции (1907–1912 гг.). Это произошло после того, как купеческий клан разочаровался в думской практике и начал планомерно «продавливать» полноценную парламентскую модель с ответственным правительством, где министры непосредственно назначаются Государственной думой. Буржуазия решилась «вложиться» в парламентский проект, для чего в очередной раз потребовалось разжечь революционные настроения. В этих условиях радикальные организации получают финансирование «на подъем рабочего движения». Начало Первой мировой войны несколько отодвинуло (но не свернуло) реализацию этих планов. Земский и Городской союзы, военно-промышленные комитеты активно включились в осуществление в осуществление оппозиционного проекта, итогом которого стала Февральская революция 1917 года.

Современные политические процессы, протекающие на просторах бывшего Советского Союза, свидетельствуют о наличии в руках недоброжелателей нашей страны мощного оружия – национального фактора, который уже в начале XX столетия нередко использовался с целью расшатывания российской политической системы и финансирования действий, направленных против русского правительства. Широкая материальная помощь «западными демократиями» оказывалась как панисламистам Закавказья, так и националистам Украины.

Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что будущий исследователь проблемы финансирования политических партий России в своих научных изысканиях обеспечен ценными архивными материалами. Так, после 1908 г. по договоренности Министерства юстиции и Министерства внутренних дел материалы, обнаруженные при обысках и представленные в суд в качестве вещественных доказательств, после окончания процесса пересылались в Департамент полиции (ныне – фонд 102 Государственного архива Российской Федерации – ГАРФ). Печатный материал – листовки и брошюры – пополняли библиотеки охранных отделений и Департамента полиции. В ГАРФ на базе этих документов созданы два фонда: бывшая библиотека Департамента полиции (Ф. 1741) и фонд вещественных доказательств (Ф. 1167), насчитывающий более 23 тыс. единиц хранения.

Возможности современных политических партий завоевать публичную власть в значительной степени зависят от доступа к финансовым ресурсам. Эта проблема обострилась в условиях острой политической борьбы, ориентированной на использование дорогостоящих методов и средств, в результате чего фактор финансирования чрезвычайно сильно влияет на исходные возможности партий, на результаты выборов и развитие партийной системы в целом.

Кроме того, на практике финансирование политических партий и выборов нередко приобретает характер «политических инвестиций» и является одной из причин развития политической коррупции, олигархизации и криминализации власти, опасность которых трудно переоценить. К сожалению, России не удалось избежать этих проблем.

В этих условиях необходима разработка системы комплексного правового регулирования финансирования партий, гарантирующая справедливые условия политической конкуренции и реальное осуществление демократических принципов.

Список источников и литературы

Источники:

Труды государственных и политических деятелей:

Ленин В.И. Партизанская война // Полн. собр. соч. Т. 14. С. 1–12.

Ленин В.И. Бюро ЦК РСДРП в России // Полн. собр. соч. Т. 48. С. 268.

Сталин И. Беседа с немецким писателем Эмилом Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сочинения. Т. 13. С. 109–116.

Материалы партийных съездов и опубликованные документы:

Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. глазами сотрудников московской полиции / Публикация И.В. Говорова // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 182–190.

В.И. Ленин. Неизвестные документы, 1891–1922. М., 1999.

Новые документы о финансовых субсидиях большевикам в 1917 году. Публикация С. Ляндреса // Отечественная история. 1993. № 2. С. 128–142.

Протоколы Пятого съезда РСДРП. М., 1935.

Протоколы Четвертого (объединительного) съезда РСДРП. М., 1934.

Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959.

Периодическая печать:

Ежегодник Министерства финансов. 1907/1908. СПб., 1908.

Санкт-Петербургские ведомости. 1907. 4 (17) апреля [Экспроприация в Санкт-Петербургском университете].

Санкт-Петербургский листок. 1907. 4 (17) апреля [Вооруженный набег на университет].

Речь. 4 (17) апреля [Ограбление университетской кассы].

Русь. 1907. 4 (17) апреля [Ограбление университетского казначейства].

Воспоминания и переписка:

«Ника». Воспоминания жандармского офицера // Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб., 2002. С. 543–565.

Бурьшкин П.А. Москва купеческая: Воспоминания. М., 2002.

Валентинов Н. Малоизвестный Ленин. СПб., 1991.

Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подготовка текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 2. М., 2004. С. 345–515.

Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Т. 2 Берлин, 1924.

Герасимов А.В. На лезвии с террористами // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подготовка текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 2. М., 2004. С. 141–344.

Горький М. Савва Морозов // М. Горький в эпоху революции 1905-1907 годов: Материалы, воспоминания, исследования. М., 1957.

Заварзин П.П. Жандармы и революционеры // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подготовка текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 2. М., 2004. С. 7–140.

Заварзин П.П. Работа тайной полиции // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подготовка текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 1. М., 2004. С. 410–493.

Керенский А.Ф. Дневник политика. М., 2007. 624 с.

Красин Л.Б. Большевики в подполье: Воспоминания. М., 1932.

Красин Л.Б. Дела давно минувших дней: Воспоминания. М., 1934.

Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М., 1957.

Милюков П.Н. Воспоминания. Т. 1 (1859 – 1917). М., 1990.

Мартынов А.П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подготовка текста и коммент. З.И. Перегудовой. Т. 1. М., 2004. С. 29–410.

Письма Азефа: 1893–1917 / Сост. Д.Б. Павлов, З.И. Перегудова. М., 1994.

Поляков А. Записки жандармского офицера // Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб., 2002. С. 482–542

Энциклопедические и справочные издания:

Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. 3-е изд. М., 1987.

Вокруг Сталина: Историко-биографический справочник / Авторы-сост. В.А. Торчинов, А.М. Леонтьев. СПб., 2000. 608 с.

Политические деятели России. 1917. Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993.

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.

Литература:

Арутюнов А.А. Убийцы Саввы Морозова. М., 2002.

Арутюнян А.Б. Камо. Жизнь и революционная деятельность. Ереван, 1957.

Брачев В.С. Студенческие беспорядки, профессорская корпорация и власть. Санкт-Петербургский университет в 1907–1911 гг. СПб., 2014.

Бунин И.Л. Золото Партии. СПб., 1992.

Головков В.З. Русская интеллигенция в революции. Пути и перепутья. М., 2016.

Горький М. Книга о русских людях. М., 2000.

Горький М. Собрание сочинений. Т. 17. М., 1952.

Данилов Е.Г. Ленин. Тайны жизни и смерти. М., 2007.

Думова Н.П. Московские меценаты. М., 1992.

Жуковский Н. Дипломаты нового мира. М., 1982.

- Записка об украинском движении за 1914-1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии // «Украинская» болезнь русской нации. М., 2004.
- Земан З., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса / Пер. с англ. М., 2007.
- Измозик В.С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М., 2015.
- Измозик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП-РКПб-ВКПб. Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб., 2010.
- Иерусалимский Ю.Ю. Финансовые отчеты РСРП в период подъема первой российской революции 1905–1907 гг. // Вестник Ярославского государственного университета. 2008. № 6. С. 9–13.
- Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1949.
- Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. М., 1992.
- Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). М., 1945.
- История коммунистической партии Советского Союза. В 6 томах. Т. 2. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904 – февраль 1917 года / Предс. глав. редакции П.Н. Поспелов; рук-ль тома Б.Н. Пономарев. М., 1966.
- Каменев Л.Б. Две партии. Л., 1924.
- Медведев Р. О Сталине и сталинизме. М., 1990.
- Морозов С. Дед умер молодым. Документальная повесть. М., 1992
- Морозова Т.П. Загадочная смерть Саввы Морозова. М., 1997.
- Морозова Т.Я. Поткина И.В. Савва Морозов. М., 1998.
- Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995.
- О' Коннор Т.Э. Инженер революции: Л.Б. Красин и большевики. 1870-1926. М., 1993.
- Орджоникидзе В. Тифлисский Рассвет. Киев, 1959.
- Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина. СПб.; М., 2002.

- Очерки истории Ленинградской организации КПСС 1883–1977. В 3-х томах. Т. 1. 1883–1917 / Пред. Ред. колл. В.Г. Захаров; сост.З.С. МIRONЧЕНКОВА. Л., 1980.
- Павлов Д.Б. Японские деньги и первая русская революция. М., 2011.
- Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). М., 2000.
- Пирсон М. Инесса Армад. М., 2003.
- Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001.
- Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М., 2013.
- Рабинович А. Революция 1917 года в Петрограде. Большевики приходят к власти / Пер. с англ. 2-е изд. М., 2003.
- Романенко О.В. Финансирование политических партий в России: конституционно-правовые проблемы. Автореферат на соискание ученой степени канд. юр. наук. М., 2004.
- Соболев Г.Л. Тайна «немецкого» золота. СПб.; М., 2002.
- Соболев Г.Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб., 2009.
- Соломон Г.А. Среди красных вождей. М., 1995.
- Стариков Н.В. 1917. Разгадка «русской» революции. СПб., 2012.
- Стариков Н.В. От декабристов до моджахедов. СПб., 2008.
- Старцев В.И. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2001.
- Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность / Пер. с англ. М., 1991.
- Троцкий Л.Д. Сталин. М., 1996.
- Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. 560 с.
- «Украинская» болезнь русской нации. М., 2004.
- Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола / Сост. М.Б. Смолин. М., 1998.

Федорец А.И. Савва Морозов. М., 2013.

Фельштинский Ю.Г. Вожди в законе. М., 2008.

фон Хаген М. Великая война искусственное усиление этнического самосознания в Российской империи // Россия и первая мировая война (Материалы международного коллоквиума). СПб., 1999. С. 387-390.

Шаумян Л.С. Камо. Жизнь и деятельность профессионального революционера С.А. Тер-Петросяна. М., 1959.

Щеголев С.Н. История «украинского» сепаратизма. М., 2004.

Интернет ресурсы:

<http://mendkovich.livejournal.com/437935.html> (дата обращения 09.02.2016 г.)

<http://tornado-84.livejournal.com/18367.html> (дата обращения 03.02.2016 г.).

[http://www.ourbaku.com/index.php/%D0%A8%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_\(%D0%91%D0%B0%D0%BA%D1%83\)](http://www.ourbaku.com/index.php/%D0%A8%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_(%D0%91%D0%B0%D0%BA%D1%83)) (дата обращения – 05.02.2016 г.)